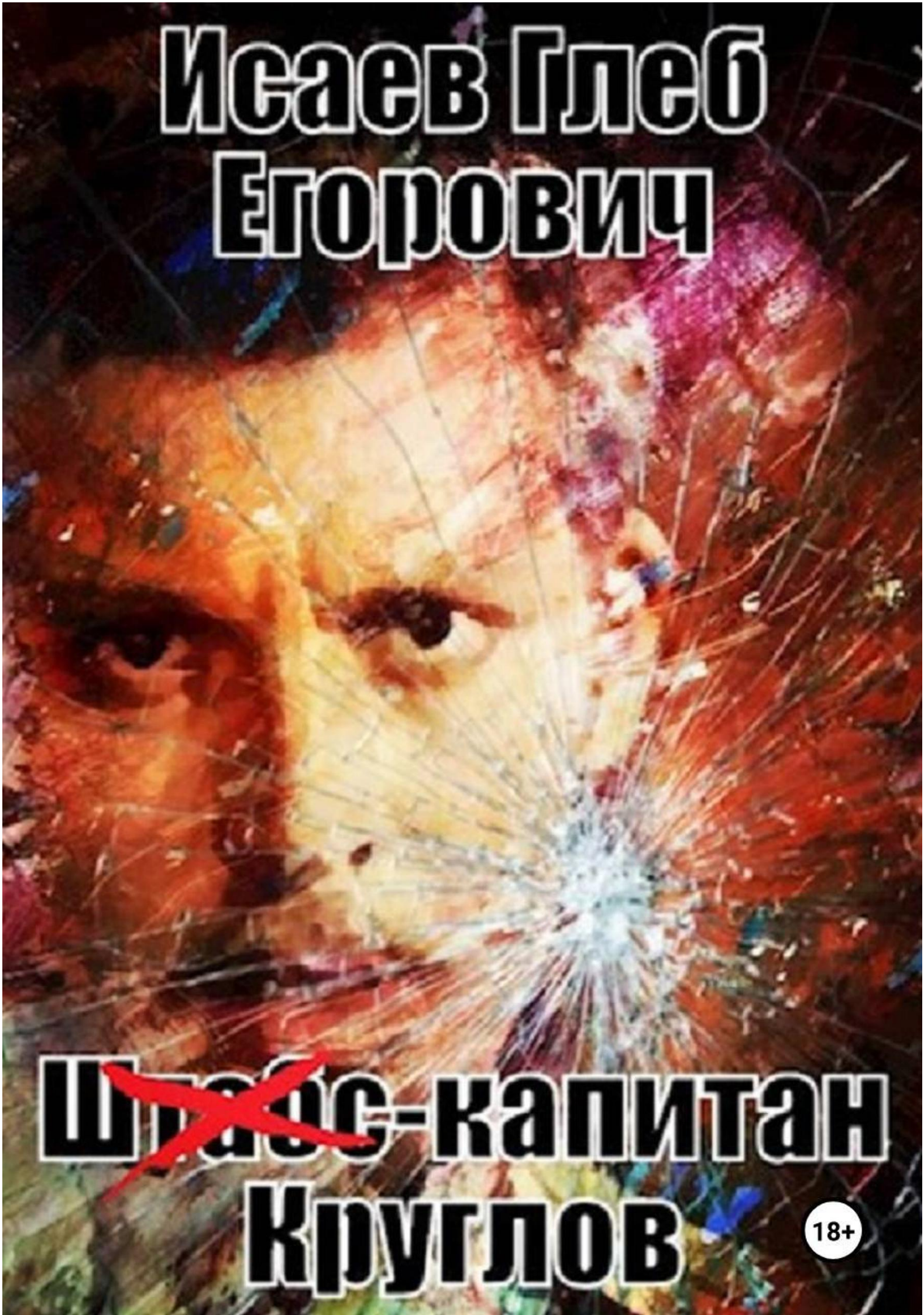
Исаев Глеб
Егорович
Шкас-капитан
Круглов
18+

Глеб Исаев

Штабс-капитан Круглов

«Автор»
2026

Исаев Г.

Штабс-капитан Круглов / Г. Исаев — «Автор», 2026

Август одна тысяча девятьсот девяносто первого года.Офицер специального подразделения Тихоокеанского флота получив приказ отправляется в командировку. Ни цель, ни условия выполнения задания не известны. Однако случайная встреча в купе поезда Владивосток-Москва со странным попутчиком стала отправной точкой к совсем уже невероятным событиям в жизни капитана.Как смогло его сознание оказаться в далеком, по меркам человеческой жизни, прошлом, а затем перенестись и вовсе в несуществующую реальность, с научной точки точки зрения объяснить невозможно. Оказалось это приключение плодом воображения лежащего в коме после полученной травмы самого героя, или приняли участие некие силы, не имеющие ни имени, ни лица?Возможно, ответом мог стать тот факт, что отправлен капитан из дальнего гарнизона в Москву для того, что-бы не смог в один из августовских дней забраться на танк, стоящий у Белого дома один похмельный персонаж

© Исаев Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 16
Глава 3 32
Глава 4 41
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Глеб Исаев
Штабс-капитан Круглов

Глава 1

Круглов стоял посреди комнаты, и задумчиво глядел на разбросанные по полу вещи.

Наконец отмер, прошел к застеленному клеенкой столу, и прочитал короткую фразу, размашисто выведенную на тетрадном листке.

"...Пропади ты "

Куда пожелала пропасть ему жена осталось неизвестно. Очевидно сломался карандаш. Однако продолжения и не требовалось. - Жена давно обещала послать все подальше, и вернуться к родителям.

-Семейная лодка разбилась о быт. - Вздохнул Сергей, осторожно поправил листок, нагнулся за лежащей на грязных половицах варежкой.

Узорчатые, с красивым скандинавским орнаментом, рукавички он привез жене в прошлую осень, после командировки в Прибалтику.

Оля долго разглядывала подарок, а после вздохнула и, невесело улыбнулась. - Спасибо, милый...

Сергей опустил забытую вещь на стол. - Вернется? - Вопрос без ответа. Олька могла долго терпеть, но когда прорывало, шла до конца.

Он вновь обвел взглядом убогую обстановку временного жилья: Громадная печь с черной от копоти чугунной дверцей, бугристые, окрашенные серой от времени известью стены, тусклая лампочка на витом проводе.

Да уж...как не понять - не царские хоромы. А впрочем, не это и главное. Остров он и есть остров. Пять месяцев туман, остальное морось. Зимой колючий от летящей каменной пыли ветер, стылое море, корявые деревья на безснежных сопках, а летом сырость от извечных приморских туманов, плесень...

- Дверь скрипнула, приоткрылась, в проеме возникла голова старшего матроса Иванчикова. - - Товарищ капитан, разрешите? Вас в часть, срочно. Папик..., виноват..., товарищ командир, приказал.

Старослужащий стрельнул взглядом, мгновенно зафиксировав творящийся в комнате беспорядок, и благоразумно исчез в полутьме коридора.

Сергей скривился, точно от зубной боли. - Послать, что ли их всех? Надоели.

Однако поправил воротник выцветшей полевой куртки, натянул на лысеющую голову черную форменную пилотку и шагнул к выходу. На ходу привычно потянул руку к карману, отыскивая ключ, однако раздумал, и плотно впечатал обитое дерматином полотно в косяк. - Кому , а главное что здесь теперь брать..

-Капитан Круглов по вашему приказанию прибыл. - Доложил Сергей, входя в кабинет.

Командир с трудом выбрался из-за стола. Громадное тело нависло над обманчиво щуплой фигуркой подчиненного. - Ты чего такой? Неужто обиделся, что с выходного дернул?

-Никак нет. - Вильнул Круглов взглядом, но поняв, что отмолчаться не выйдет, раскололся. - Ольга уехала. Домой. - Думал в Арсеньев смотаться, поговорить.

-А, ну это понятно. - Командир привычно потер шрам на щеке. - Вот что, Сергей, не гони волну. Пусть успокоится, с матерью поговорит, поплачет. А потом, в субботу, приедешь. ...

-Ты не сопи, ты меня слушай. - Чуть смягчил наставление старший товарищ. Моя, знаешь сколько раз уходила? Я в этом деле уже стратегом стал. Поэтому не спеши. К тому же и не получится сейчас разговора у вас.

Он неодобрительно глянул на выцветшую брезентуху, обтягивающую плечи капитана, и построжел. - У тебя форма есть? Ходишь, как не пойми чего, а на тебя глядя и бойцы...

-Виноват, - смутился Круглов. - Форму дома оставил. Только там плесень, боюсь, тужурка уже зеленой стала.

Командир посопел перебитым в юности носом. - Ладно, черт с ним, обойдутся. Только ботинки почисти. - В Штаб поедем.

- Круглов аккуратно двинул бровью, обозначив вопрос, но промолчал. - Захочет сам скажет, нет, спрашивать бесполезно.

-К начальнику штаба вызывают.- Уточнил командир. .

- Неужели меня там знают?

-Тебе не по фиг? Знают, не знают... - Буркнул командир привычно дернув, проверяя, дверцу сейфа. - Может и хорошо, что не знают. А то бы долго ты послужил. Ладно, шагай, шагай, а то до вечера провозимся.

Полчаса перехода на стареньком разъездном катере пролетели незаметно. Сергей сидел, на затертой суконными брюками сослуживцев скамейке, подставив лицо прохладному ветру.

Мелкие брызги от разбивающихся о форштевень "горбача" волн приятно холодили кожу, но мысли крутились вокруг семейных проблем. Впрочем, думалось как-то лениво и беспредметно: Думай не думай..., какая разница, все равно ничего не изменишь: Очередь на жилье подойдет бог знает когда, зарплаты ей на неделю, а мне даже майорская звездочка ближайший год- два не светит.

-В тридцать лет ума нет, и не будет. - Всплыла в памяти затертая пословица. Круглов поднял голову, глянул на белоснежный лайнер, пришвартованный к причалу Морского вокзала.

- Александр Пушкин. - Прочитал он латинские буквы, выведенные на громадной трубе воздуховода. - Живут же люди...

С круизного судна, горой возвышающегося над проходящим мимо катером донеслась заводная песенка про белый теплоход.

"Горбач" миновал остроносые обводы выстроившихся у причала кораблей, и ткнулся бортом в кранцы совсем рядом с пижонским катером ЧВСа.

Выбрался из каюты командир. Зевнул, потянулся, разминая громадные, по медвежьи покатые плечи, и одернул кремовую рубашку на вполне оформившемся животике. - Кочегарка,с колько себя помню, дымит... А я вот... все толстею. - Невнятно на что посетовал он, двигаясь по квадратным плитам.

-Скажите, товарищ подполковник. - Кинулся к офицерам плюгавый паренек с зажатым в ладони микрофоном едва сослуживцы оказались вне территории базы. - Что вы думаете по поводу неуставных взаимоотношений в армии?

Корреспондент призывно кивнул наползающей камере, которую держал в руках узкоглазый, одетый в модную, вареную джинсу азиат.

- Мы снимаем передачу для японского телевидения, и нас очень интересует мнение простых офицеров... - Кочетом разливался ведущий.

- Не знаю, как в армии, а я на флоте служу. - Буркнул капитан второго ранга, ненароком отворачивая лицо от объектива.

- А вы? - переключился гламурный корреспондент на Круглова. - Простите, не знаю вашего звания, товарищ военный.

-От..сь. - Лаконично попросил Сергей и легонько придержал запястье репортера.

Искатель жареных фактов ойкнул, и выронил обтянутый поролоном атрибут на бетонку Корабельной набережной. - Что вы...

Офицеры, не обращая внимания на стоны и причитания начинающей звезды масс медиа, двинулись в направлении возвышающегося над площадью здания.

-Ты смотри, чего творят. - Усмехнулся Овчарук. - Под окнами у штаба флота, японы мать, кино снимают.

-Да, ладно. - Бесстрастно отозвался Круглов. - Как говорится - поздно пить боржоми..

Он потянул тугую дверь парадного входа и пропустил вперед командира. - Прошу, ваше превосходительство товарищ подполковник.

Овчарук сердито покосился на скомороха, и повернулся к часовому.

-Пожалуйста, предъявите пропуск. - Заучено пробормотал морпех.

Сослуживцы прошагали по заляпанной сухой пылью ковровой дорожке мимо часового, неподвижно стоящего у пирамиды с бархатным знаменем, и приблизились к сидящему за стойкой офицеру.

Дежурный оторвался от заполнения журнала и глянул на посетителей.

-По вызову, к начальнику штаба. - Коротко проинформировал Овчарук. - Товарищ со мной.

Полковник снял трубку прямой связи. - Товарищ вице-адмирал. Прибыл... э, капитан второго ранга Овчарук - Есть.

- Одну минуту. - Заметив висящий на поясе у спутника капитана второго ранга нож, добавил дежурный по штабу. - Оружие придется сдать.

Круглов покрутил головой, решив, что тот обращается к кому-то еще.

-Да, да, ваш нож. - Подтвердил офицер.

Ножны негромко стукнули о дно сейфа.

-Проходите. - Разрешил дежурный.

-Охраннички, ети его... - Недовольно пробурчал Сергей, шагая по лестнице. - Ножик он углядел, а ствол в наплечнике, промухал. - Круглов незаметно поерзал локтем. - Да их тут всех в три смычка можно спеленать. Чисто дети.

-Хватит Сергей. Сразу скажу, деталей не знаю. Позвонил начальник управления, приказал отобрать самого надежного из боевых офицеров. Прибыть с ним к Начальнику штаба флота, срочно. Все.

- Виноват, товарищ командир, молчу. - Круглов озадачено потоптался возле лифта. - А нам на какой? В управление?

-Нет. Сказаго сразу к НШ. - Потянул его за рукав командир. Они поднялись по широкой, устланой ковровой дорожкой лестнице на третий этаж.

- Георгий Николаевич ждет. - Поднял голову от бумаг порученец.

Овчарук поправил фуражку, скосил глаза на потертый комбез Сергея, выдохнул и отворил тяжелую дверь.

-Здравствуйте, товарищи офицеры. - Начальник штаба, стоящий у широкого, во всю стену окна, прошел по скрипнувшим доскам неровного паркета. - Пожал руки, кивнул на виднеющийся в оконном проеме кусок набережной и пирс БПК. - Видели? Под носом у штаба, империалисты кино снимают. А выгнать нельзя, Москва разрешила... Новое мЫшление... Мать его...

Адмирал вернулся за громадный, уставленный телефонами стол. - Присаживайтесь, товарищи.

Он переложил несколько бумаг, словно собираясь с мыслями. - Крамской доложил, что вы подберете лучшего... - Глянул он на невзрачную фигурку Круглова.

-Так точно. - Произнес Овчарук, сделав попытку встать.

-Ну, хорошо. Тогда, так. Я пообщаюсь с товарищем, а вы обождите в приемной. - Распорядился хозяин кабинета.

Дверь за командиром морского разведывательного пункта закрылась.

Начальник штаба снял очки в толстой оправе и потер глаза. - Сегодня убываете в Москву. Командировочное предписание будет оформлено в управление Главного штаба ВМФ.

- По прибытии вы поступаете в распоряжение первого заместителя начальника главного разведывательного управления Максимова. Он поставит задачу. И еще. Убыть в гражданской форме одежды. Адрес и цель командировки секретны. Ваш командир будет проинформирован в полагающемся ему объеме. Все понятно?

-Разрешите? - Капитан поднялся. - Будет ли мое задание связано с тропиками?

- А отчего вас это интересует?

- У меня окончился срок вакцинации, поэтому...

-Понял. - Оборвал его начальник штаба. - Тебе все сообщат на месте.

Он выдержал паузу, и продолжил уже другим тоном. - Сергей Михайлович. Я и сам не в курсе задачи, которую вам предстоит выполнять. Могу сказать только одно. Я пообещал, что пришлю надежного и опытного человека. Не подведи.

-Так точно, товарищ вице-адмирал. - Вытянулся Круглов.

-Пригласи зайти твоего командира. - Распорядился начальник штаба. - А тебе...

Он протянул ладонь, подводя итог. - Удачи, товарищ капитан.

Обратно на остров Русский катер шел уже в темноте. Прошел створы, миновал узкий пролив и обогнув мыс, причалил к пирсу. Территория базы, встретила непривычной тишиной. Личный состав, убыл на выполнение курсовой задачи:

Мероприятие ответственное, поэтому Овчарук, который получил распоряжение с вопросами к подчиненному не приставать, а считать его с завтрашнего дня убывшим в командировку, рассудил здраво. - Меньше знаешь, спокойнее спишь.

А сейчас он куда сильнее переживал за бойцов из молодого пополнения, для которых это ночное погружение было первым.

-Бывай здоров. - Пожал он жесткую, словно березовая доска ладонь диверсанта. - Ни пуха, ни пера. А с Ольгой я сам поговорю. Объясню, и мозги вправлю. Служи спокойно.

- И удача тебе в купол. - Окончил он инструктаж прибауткой, поправил фуражку и двинулся к ярко освещенному зданию штаба. Ночь предстояла не спокойная.

Топать через весь остров в поселок Круглов не стал. Да и зачем? - Документы с собой, гражданский пиджак и брюки висит в кабинете, а поспать можно и на диване.

"На катере, который пойдет за живущими во Владике офицерами и доберусь. - Резонно рассудил он, укладываясь на продавленный диван в своем служебном кабинетике.

Заснул сразу, словно и не было этой необычной поездки и странного задания.

А ночью приснилась тягучая, словно нуга, арабская мелодия...

Однако проснулся за полсекунды до звонка будильника. Привычно хлопнул по пластмассовой кнопке и рывком соскочил с продавленного дивана.

Быстро привел себя в порядок и натянул пропахший сыростью пиджак. - Никак толстею? - мимоходом удивился капитан, пытаясь застегнуть оторванную пуговицу.

Доспать на катере не удалось. Помешал вовсе не утренний туман. Вспомнилась странная, если не сказать больше, беседа с высоким начальником. Виданное ли дело, командировка в Москву. И не просто, а...

Выкинуть из головы неуместные рассуждения не удалось, но и придумать логически правдоподобную версию, тоже.

- Скорый поезд Владивосток-Москва отправляется с первого пути низкой платформы. - Оповестил неразборчивый голос диктора. Капитан легко запрыгнул на ступеньку и шагнул в пропахший гарью от закипающего титана вагон.

"Место номер...,- Теперь этот мирок на долгие восемь суток станет его временным домом. - Посетовал пассажир на скаредность флотских финансистов. - Казалось, что проще, выписать проездные документы на самолет? Однако, нет. И плевать сонному прапору из ВОСО, что командировочное удостоверение подписал сам Начальник штаба. Дурдом. Одно слово - перестройка.

Уложив легкую сумку на верхнюю полку, вздохнул, и двинулся в сторону расположенного в конце вагона клозета. Когда он вернулся обратно, уже в старом, видавшем виды спортивном костюме, обнаружил, что в купе уже появился сосед.

Мужичок, не утруждая себя условностями, уже раскладывал на столике немудреную снедь.

-Будем знакомы. - Протянул он Сергею влажную ладонь. - Игнат.

Круглов ответно представился и неприметно вздохнул. - Тип известный. Пролетарий, без особого интеллекта, но уверенный в своем праве судить всех и обо всем. Хорошо, если подобный субъект проедет пару сотен километров, и сойдет на неизвестной станции, оставив после себя лишь газетный мусор и яичную скорлупу, куда хуже, если он едет далеко... Тогда придется слушать его треп всю дорогу.

- На посошок, за знакомство... - Хитро глянул сосед на отвернувшегося к окну Сергея, едва поезд отошел от перрона.

-Не пью. - Хотел буркнуть капитан, однако произнес совсем не то, что собирался. - Святое дело. - Вырвалось у него, как показалось даже против его воли.

Он так удивился, что даже не заметил, как в руке оказалась наполненная предусмотрительным спутником походная дюралевая стопка.

Закусив выпитое куском вареного мяса, Сергей взглянул на сидящего против него куда внимательнее. Благо, что кроме них в купе еще никто не подсел.

-Ага... - Словно подслушав мысли капитана, отозвался мужичок. - После Уссурийска сядут... А пока... - Он ловко, в два движения разлил водку. - Опыт. - Усмехнулся Круглов, глянув на идеально равные порции.

И вновь показалось, что сосед услышал его невысказанные слова. - Ни какой сложности. Раз-два. И только. Главное не смотреть, а ориентироваться на слух. - Пояснил тот технологию правильного разлива.

-Бывает. - Только и смог ответить Сергей.

Он выслушал короткий тост собутыльника и бездумно махнул свою стопку. Спиртное мгновенно впиталось в стенки желудка, стало легко и спокойно. Отпустило. - Как говорят в таких случаях.

- Вот я и говорю... - Словно продолжая начатый разговор, произнес Игнат, смачно пережевывая тонкий пластик сухого, явно купленного в привокзальном буфете сыра. - Зачем Сергеич виноградники порубил? - Кому от того польза?

-Началось... - Вздохнул Сергей, отодвинув пустую тару. - Ты извини, сосед.... Устал я, спать хочу. Спасибо за угощение...

-Да брось ты... - Не на шутку расстроился мужичок. Провел короткопалой ладонью по редким, цвета прелой соломы волосикам. - Только начали...

Сергей, не слушая уговоров назойливого соседа, ухватился за верхнюю полку, собираясь выбраться из-за стола. И не сумел.

Грешить на детскую для бывалого моряка, а тем более офицера, дозу было смешно. Однако, факт остался фактом. - Тело его не слушалось.

-Правильно. - Усмехнулся сосед. - Куда спешить? Дорога дальняя. А для тебя, так и вовсе... Он не закончил.

- А почему это для меня ... особенно? -Невольно удивился Сергей, точно помнивший, что не успел сказать о конечной станции своего путешествия.

- Выпьем, потом... - Игнат смахнул с губы крошки, и протянул налитую стопку.

-Когда он успел это сделать? - Сергей мог поклясться, что не спускал с сидящуго напротив глаз. - Странно.

Любопытство победило. Он пожевал сваренное вкрутую яйцо, перебивая вкус водки, и вопросительно глянул на собутыльника.

"Ничего особенного. Возраст за сорок. Потрепанный жизнью... Морщинки в уголках губ, плохо пробритые щеки. Работяга. Слесарь..."

-Сам ты слесарь... - Прозвучал голос.

Круглов закашлялся. - Как? - Переспросил он у деловито жующего соседа.

-Чего? - Удивленно поднял глаза Игнат.

-Кхм. - Сергей смутился и наморщил лоб. - И правда... Тогда кто это сказал, если не он?

- Не грузись служивый. - Пробормотал тот, покончив с закуской. - Хочешь знать? Или так... спросил? Попутчик согнулся и выудив откуда то из под стола еще пару бутылок белоголовки, водрузил их на стол..

- Ладно... Предположим... видел билет. - Попытался выстроить логическую цепочку Сергей. - Там мог прочитать, что военный.

-Ничего я не читал. - Зевнул сосед, и потянулся к бутылке. - Очень надо... Ты это..., Не мучай себя, Серега... Давай лучше... по чуть-чуть...

-Странный ты мужик. - Сохраняя непроницаемое выражение лица, потянулся Сергей к стопке.

-Сам ты... Мужики в поле, пашут. - Прозвучал в голове обиженный голос. - А я ангел.

-Кха. - Круглов поперхнулся и закашлялся. - Твою... ать, что за хрень?

-Да расслабься ты... - Произнес Игнат, молодецки опрокинув свою порцию. - Ну ангел..., и чето?

-Убила Сергея не дикость сказанного, а именно это местечковое чегоканье. - Точно... Придурок. - Охнул про себя моряк, и тут же одернул себя. - Ну, хорошо... Этот напротив - псих, но кто же тогда говорил?

-Правильно рассуждаешь. - Ухватив щепоть сочной капусты, сосед хрустнул крепкими, ослепительно белыми зубами. - Ярлыки вешать ума много не надо. Ну ангел, ангел. Делов-то?

- И правда, делов.... - Капитан сдержал усмешку. - А чем ты, ангел, занимаешься? Ну, кем работаешь?

-Им и работаю. Ангелом. Мы ведь тоже разные. Одни спасают-охраняют. Другие там на перепутье. Шестикрылят... - Он и сам усмехнулся сравнению... ну а я это... встречаю... тех кому срок подошел.

-Как это... встречаете. - Сергей внезапно растерял ироничность. - Всмотрелся в простоватое невыразительное лицо собеседника. - Кого встречаете?

-А тех, кому срок пришел на тот свет отправляться. Тех и встречаю... Провожаю. Ангел смерти слыхал?

Сказанное подпитым шутником вызвало нехорошее чувство. Словно тот ненароком коснулся такого, о чем не принято говорить...

Сергей смутился. - Может хватит? - Он кивнул на начатую бутылку. - Чего-то тебя развезло...

- Игнат усмехнулся. Криво, уголком губ. - Не верить твое право. Суть от этого не меняется. - Тогда ответь... А почему нет? Ну а вот явись я тебе в саване... с косой. Тогда как, поверишь?

-Ладно. - Круглов ответно хмыкнул, принимая правила странной игры. - Ну, тогда может и поверю.

- Кто-ж меня с косой в вагон пустит. - Игнат хихикнул над собственной шуткой, умудрившись одновременно покоситься на бутыль. - А ты все равно не поверишь. - Я что не помню, как ты новобранцев на кладбище привел. - Проверочку им устроил... А сам за той, свежеоткопаной сидел. Ждал, что делать станут.

А вот тут Сергею точно поплохело. Еще бы ему и не помнить...

Набранные в отряд "молодые" народ разный. На людях все духовитые. А спецназ дело такое. Что твой минер. Тут ошибки быть не может. Пока в ком разберешься ... А времени нет.

Вот и устроил Шарик этакую проверку. Ночью на кладбище. Кто пересидит, можно дальше учить. А струсит... еще легче, списать в хозвзвод, и всех дел.

-Только как о таких делах может этот, знать? Откуда? - Круглов хлопнул глазами и промолчал, не найдя что сказать.

- А ты ведь меня как-то видел... - Продолжил собутыльник. - Тогда... В мае. Отчаянные тебе попались ребятишки. Могилку раскопали, да косточки потрошат. Золотишко ищут. Музыка из приемника орет... Ты им разгон дал, а когда обратно шел... , помнишь, из-за дерева чего увидел...?

Напугать Шарика, имевшего за сотню парашютных прыжков, и десятка полтора выходов из торпедного аппарата с глубины в сотню метров было не просто. Да если честно, до последнего времени он и сам считал, практически невозможно. - А от сказанного простоватым собеседником вдруг повеяло такой непостижимой тайной, что Круглов невольно поежился.

-Не знаю, о чем ты. - Решительно мотнул он лысоватой головой. - Не понимаю.

-Да и не надо. Согласился Игнат. - Налито уже. - Но за твое здоровье не пьем.

- Он ткнул краем своей стопки о Серегину, ах..., хороша, злодейка. - Зажмурился он и сладко, словно после ложки клубничного варенья, облизнул губы. - Ты пей служивый..., там то не нальют.

- Там не нальют. - Согласился с затертой сентенцией Круглов. - И уже выдохнув, поинтересовался. - А ты почем знаешь, что не нальют?

-Хы. Наш человек, уважаю. - Уже чуть пьяным голосом похвалил сосед. - Не, точно скажу... Не нальют.

-Слушай... - Круглов, чувствуя, что его тоже слегка повело, включился в дикую беседу. - Не знаю... чего ты там про меня напридумывал. Я в порту служу докером, только если ты этот, как его... ангел, то чего ты ко мне пришел? Мы вроде не на войне... В поезде едем. Если он с рельсов сойдет, то и остальные тоже... Ну, ты понял. Почему ко мне?

-Почему. - Переспросил Игнат. - А вот. Сам как думаешь? Какая разница, почему. Выдалась вот минутка свободная. Решил передохнуть чуток. Стопку выпить. С кем еще посидеть, как не с душегубом обученным? Другой то в крик. Воли-сопли. А ты мужик крепкий. Я и подумал. Чего не посидеть.

-Так может ты и не ко мне вовсе? - Мимоходом, как ему показалось, поинтересовался капитан.

-Это, извини... Рад бы, но увы. К тебе, Серега. К тебе. Ничего не попишешь. Судьба. - Игнат глянул на летящие мимо поля. - Да ты наливай. Чего все я, да я ?

Однако Круглов пропустил заманчивое предложение мимо ушей. - Погоди... -Он навел резкость. - Ты не спеши. Пусть. Предположим. Но вот, я всяко видал. Ни разу ничего такого. - Слегка невнятно поделился он сомнением. - А ты уж поверь, такое было. Тебе и не снилось... Так почему именно сейчас. - С пьяной настойчивостью уточнил он.

- Значит не пора тогда еще было. Не время. Вот и не видел. Это только в песне поется Как там? ... Тысячу раз ей смотрели в глаза. Шалишь. Те, кто смотрели, уже не споют.

-Амба. - Устав дожидаться когда Сергей наполнит посуду, сосед плеснул по стопкам. - Подняли? - Предложил он, ловко, не расплескав ни капли из налитой до краев посуды, поднес ее ко рту.

- Здоров ты пить. - С уважением выдохнул Сергей, помотав головой после выпитой водки. - А все же ответь, кто ты такой? А?

-Снова здорово. - Хмельно удивился напарник. - Вот Фома... Ну, держись. - Он поддернул узковатые ему рукава пиджачка, обнажив полустертую татуировку " Memento more...", на запястье. - Ох, держись...

Впрочем, дальше слов дело не пошло. Собутыльник вдруг сник, и насупился. - Я ведь только и умею, что... а тут еще вон сколько осталось. Жалко бросать. Погоди, вот добьем, я тебе покажу...

Сергей, который успел позабыть о невероятных подробностях известных случайному попутчику, ехидно ухмыльнулся.

- Ничего, ничего..., бывает. - Он сдержал улыбку. - Сам порой такое по пьянке ляпну. Давай накатим... ангел.

-Если ты этот..., ну, как говоришь, то скажи, куда я еду? Зачем? - Выпив еще одну, Серега решил вернуться к неловкой выдумке простоватого собутыльника.

-Я тебе что? Кассандра? - Попытался выкрутиться Игнат. - Чумака, блин, нашел. Мы может знаешь, как устаем... Нам может молоко надо за вредность давать. А он... Что будет...

Он зажмурил один глаз, пытаясь разглядеть собеседника. - А впрочем, чего уж там. - Послали. Тебя. За туманом. - Но... тсс. Ни слова.

Речь его стала отрывистой. - Игнат примерился, и неловко ухватил уезжающую отчего-то в сторону бутылку. Налил в стоящий перед ним в блестящем мельхиоровом подстаканнике стакан, и залихватски выдохнув легко, словно воду, выпил убойную дозу спиртного.

-Молоко... Ты понял? - Он дико оглянулся, попытался разглядеть ткнувшегося в стол лбом собутыльника. - Чего я приходил-то? А, ладно. На посошок... Добил остатки второй бутылки, качнулся выбираясь из-за стола. Икнул. - После ...

Стою на полустаночке..., в цветастом... - Пропел он нестройным фальцетом, поворачиваясь к дверям.

-Вот правду говорят - пьяным везет. - Разбуженная грохотом проводница заглянула в купе.

- И как это он в одиночку столько водки сожрал? - Мимоходом удивилась она. Мечущаяся на холодном ветру занавеска, сорванная с железной перекладины влетевшим в окно булыжником, хлопала по заставленному посудой столу. Сам камень лежал на застеленном ковровой дорожкой полу. В россыпи осколков разбитого в клочья стекла. А на полке, мирно подложив ладонь под щеку храпел чудом избежавший глупой смерти пассажир.

-Вот сволочи. - Всплеснула ладонями расстроенная проводница. Совсем хулиганье распоясалось. Хорошо хоть этот один в купе был.

Она недовольно оглядела следы разгрома, и решительно захлопнула дверь купе.

-До утра не замерзнет. - Рассудила привычная ко всему тетка, и отправилась в свое купе.

Огорчение проводницы было понятно: второй раз за поездку, это уже перебор.

Еще после первого начальник поезда сказал коротко и внятно. За следующее окно будет высчитывать. Поднимать шум никто не станет, да и бессмысленно. Транспортники тоже люди, им мчаться на триста лохматый километр перегона тоже нафиг не нужно.

Тетка задумчиво покрутила на тонком, костистом пальце сожженный перекисью водорода жиденький локон и нажала кнопку, вызывая едущего в соседнем вагоне сотрудника милиции.

Василий, худой огненно рыжий сержант, которого мучил жестокий отходняк после вчерашнего, явился не скоро. Он хмуро выслушал жалобу и укоризненно, словно это сама проводница раскокала окно, посопел шишковатым носом. - Везет тебе, Зинка..., как утопленнице. Бумагу писать, конечно, придется, только вот какой смысл...?

- Нет, бля! Я что за него, за стекло это проклятое, из своего кармана платить должна? - Взвилась склочная баба, понимая нежелание милиционера заниматься пустой писаниной.

- Там еще мужик спит. Датый в синь, хорошо хоть его не прибило, а то бы вообще караул. Вот суки... - Ненормативно охарактеризовала она нравы местной молодежи.

-Один едет? - Переспросил сержант, прищурив белесые ресницы. - Пойдем-ка глянем на этого пассажира.

Спящий на нижней полке Круглов, разбудить которого не сумел даже ощутимый сквозняк, впечатления на похмельного служителя закона не произвел.

-Ты смотри... - Недобро проскрипел он, глядя на следы вчерашнего застолья. Работяга. А водку пьет Посольскую...

-Странно, чего это он..., с двух стаканов? Или еще кто с ним ехал. - Сержант глотнул комок в горле, вызванный подкатившей тошнотой.

-Один он был. - Сунула голову в дверь проводница. - У меня вообще народу мало. Спят. После Байкала должны подсесть.

Сосредоточенный вид милиционера выдавал глубокое раздумье. Наконец он принял решение и деловито оглядел купе. - Вот что, Зинаида. Есть у меня к тебе предложение. - Негромко произнес он потянув хозяйку вагона за рукав форменного халата. - Ну ка, зайди, и дверку прикрой, а то дует.

Смышленая Зинаида с интересом выслушала деловое предложение напарника. - А чего, правильно... Пьют, свинячут... Вот пусть и платит... Она сноровисто собрала куски битого стекла и выбросила в оконный проем.

Сержант внимательно всмотрелся в простоватое лицо спящего. - Выйди, Зина, постой... Он дождался, когда проводница покинет купе, и аккуратно со сноровкой опытного карманника, проверил висящий в головах пьяного пиджак.

- Ишь, посольскую... - Едва слышно пробормотал следопыт, вынимая из внутреннего кармана вишневые корочки. - Ага... вояка... Ну и хрен с ним...

-Круглов Сергей Михайлович ... Капитан... - Перелистал сержант страницы удостоверения личности офицера. Командировочный.

Ловко отогнул корочку и вытянул наружу спрятанные под обложкой деньги. - Сто, двести, триста... Пятьсот... - Не слабо. Видно сослуживцы на заказывали. - Ну и хрен с ним. пить меньше будет.

Василий спрятал купюры в карман измятого кителя и вернул документы в карман пиджака. Нагнулся, собираясь тряхнуть спящего, однако передумал.

Кто его знает... Что он за тип? Начнет потом права качать... - Посетила воспаленный перепоем ум сержанта осторожная мысль. - Такой- же поди, буквоед.

Правильный, на службе...,- живо вспомнился недавно демобилизованному Ваське его армейский командир, не дававший спуску шебутному солдату. - Ничего... Был капитан, да весь вышел. Пусть тебе политотдел кровь попьет, как ты солдатикам... - Раззадорил себя охранитель покоя. Он воровато глянул на неподвижное тело и неприметным движением снял пиджак с крючка. Миг и подхваченная сильным потоком холодного осеннего ветра, одежда выскользнула в разбитое окно.

-Вот так значит... Теперь можно и делом заняться. - Повеселевший сержант дернул створку купе. - Входи, Зинаида, протокол писать будем.

Проводница зыркнула в сторону пустого крючка, перевела взгляд на окно, однако, промолчала, и, смахнув с полки крошки битого стекла, опустилась на полку. - Ну?

Сержант привычно заполнил бланк и принялся вписывать в графы нужные предложения.

-Та-ак... Значится, в процессе распития спиртных напитков пассажир... Кто он кстати? Билет у тебя есть?

Так я забрать не успела... - заполошно охнула Зинаида. Думала потом, потом... А где его шмотки-то?

-А они были? - Василий оглянулся по сторонам. - Я так и не вижу. Он, поди в окно выбросил. По-пьяне? А, как думаешь, мог? Если он из двух стаканов квасил? Мало ли чего ему в голову долбануло? Может белочка? Или чертики. В окне. Вот он их гонять и принялся. - Нарисовал сержант картину правонарушения. Слышала шум? Правильно. А дверь закрыта была. Пока за ключом бегала, пока меня звала, он стекло кокнул и спать завалился. я вот

- Ох, спекся голубь. - Проводнице стало жаль непутевого пассажира. - Может не стоит так Вася?

-Поздно, Зина, пить боржоми. - Ухмыльнулся мент, пошурудил в кармане, - я вот тебе должок отдать хотел. Держи.

Проводница покосилась на зажатый в веснушчатом кулаке золотисто оранжевый профиль вождя.

-Ты мне? Сотенную? - Она хлопнула глазами, соображая. - Ну да ладно, отдал и отдал. Сунула купюру в складки фартука. - Иде тут подписать?

Вот и ладно. - Милицейский аккуратно сложил бланк. - Теперь самое интересное. Посмотреть хочешь? - Он глумливо усмехнулся, блеснуло золото коронки. Щас он от страха уделается.

-Ой, Васенька, может я того, пойду. У меня станция скоро. - Вильнула взглядом проводница.

-Ладно, давай. Иди работай. А я вечерком к тебе в купе подгребу. - Неуловимо мигнул нахальным глазом приятель. - Посидим, о делах наших грешных покалякаем. - Фальшиво спародировал он хрипотцу Горбатого.

Проводница, смущенно усмехнулась, и двинулась по коридору, игриво покачивая костлявыми бедрами.

-Эй, гражданин, вставай . - Веско, казенно холодно произнес сержант, с силой толкнув разоспавшегося терпилу.

Однако прежде чем тот начал проявлять признаки жизни менту пришлось постараться.

Да? - Раскрыл глаза спящий. - Что? Он зафиксировал взглядом нависшего над полкой милиционера, перевел глаза на разбитое окно.

- Ты где, Игнат? - Круглов рывком опустил ноги на усыпанный стеклом пол. - Приснилось? Надо-же.

Посмотрел на уставленный посудой и заваленный объедками стол. - Или нет?

Сергей с силой потер лицо и вопросительно глянул на милиционера. - В чем дело, сержант?

-Товарищ сержант. - Предвкушая развлечение добавил в голос стали гость. - А вот спрашиваю здесь я. - Документы предъявите, гражданин.

-Да в чем дело? Что случилось? - Круглов вновь поморщился от хлопающей возле лица занавески.

-Повторяю. Последний раз. - Сержант вынул из-за ремня эластичную дубинку, прозванную в народе демократизатором. - Ну?

Сергей хлопнул себя по груди, покрутил головой, отыскивая пиджак. - О-па? А где мои вещи?

-Какие вещи? Гражданин. Вот заявление проводника. Вы напились, разбили стекло, дебоширили. Теперь оказывается у вас вещи попутали.

-Ксиву давай. - Рявкнул сержант. - Или что у тебя, справка? Я кому сказал.

-Эй, сержант, спокойнее. - Построжел Сергей начиная что-то понимать. - Я офицер Советской армии, капитан. _ Прошу соблюдать субординацию.

-Ты пока бродяга беспаспортный. - Издевательски рассмеялся мент. - Нет бумажки, ты букашка, а с бумажкой таракан... - Произнес он заученную остроту.

Нет документов. Вынужденно признал Круглов, проверив карманы брюк. - Тут такая история. Со мной сосед ехал. Игнат. Посидели. Ну...

-А потом он в окно выпрыгнул. - Оборвал сержант . - А может ты собутыльника в окно выбросил? А

-Не было в купе никого. Ты понял? - Сержанту надоел спектакль . - Значит так. Составляем протокол. Неустановленный гражданин, разбил окно в купе, дебоширил. - Сейчас будет

станция, я тебя сдам местным властям. Пусть они и разбираются... - Военный ты, или там какой другой. Мое дело пресечь... нарушение.

Ох, сержант, темнишь ты что-то. -. - Или я вовсе ничего не понимаю. Темнишь. А не ты ли мои документы прибрал? Точно, деньги вынул. Вон из кармана торчат. - Веско произнес Круглов, пристально глядя в глаза сотрудника милиции.

Заметив, как невольно среагировали зрачки сержанта, утвердился в своей уверенности. - Ну теперь держись сержант. Деньги то меченые. На станции вызовем представителей Комитета и привет... - Закончить Круглов не успел. Он никак не ожидал того, что случится в следующий момент. Блеф оказался настолько артистичен, что милиционер не выдержал и потерял от страха выдержку. Он с силой махнул зажатой в руке дубиной. Модернизированная им свинцовым сердечником палка с хрустов влепилась в лысоватый затылок . Среагировать Круглов просто не успел. В глазах вспыхнуло, и взорвался миллион огней. Он покачнулся и клюнув носом вперед кулем свалился на стекло.

-Ать... - Ошалело визгнул сержант. - Зинка!

-Чего ты орешь? Люди спят... - Недовольно пробурчала проводница, заглядывая в купе. - Ох. Она зажал рот ладонью. -Чего это.

-Подстава... У нас в отделе уже двоих так закрыли. - Глядя на нее сумасшедшими глазами, выдохнул сержант. - Не хочу в зону...

-Значит так. - ОН втащил проводницу в купе. Заяву в печку. Билет его тоже. Не было никого. Поняла. Ты не думай, что отмаажешься. Паровозом пойдем... Он наклонился и ухватил безвольное тело под мышки. Помогай, ну! Перехватил поудобнее и воровато выглянул в окно. - Зашибись, поворот. С головы не видно. Василий крякнул и с силой толкнул худощавого пассажира в оконный проем.

-В-вот и все. - Трясущимися от возбуждения губами, произнес он, - Держи деньги, отдай бригадиру, пусть новое стекло вставят. Поняла? И прибери тут все.

-Ой, Васенька, это же... Как же? Ты его ведь убил! -Истерично выдохнула Зинаида.

-Ничего ты не видела, ничего. Поняла? - С угрозой произнес сержант. - Я спросил, поняла? Вот так. Все. Выпей, успокойся. - Он ухватил стоящую на столе бутылку и плеснул водку в заляпанные стаканы. - Пей. И я с тобой. Дрожащей рукой подхватил свой, и опрокинул в рот.

Проводница зажмурилась и выпила. - Теплая водка скользнула по гортани и проследовала в пищевод. Она открыла глаза и увидела перекошенное лицо стоящего напротив сержанта. - Что?

Однако произнести больше ничего не смогла. Полки купе вдруг качнулись, а в желудке вспыхнул огненный факел. Мгновение и все кончилось. Сильнейший, не имеющий земных аналогов яд впитался в кровь и за доли секунды достиг мозга.

- Кончено. - Прислушался к своим ощущениям некто, не имеющий ни лица, ни фигуры. - Однако, странное какое-то чувство, словно не один, а двое? Ничего не понимаю? Ну да, ладно, там разберутся.

Исполнитель стер слабый сигнал от выходящей с доски фигуры, и переключился на новую задачу.

Глава 2

Сергей недоуменно посмотрел на лежащее ничком тело, проводил взглядом исчезающий вдалеке хвост поезда, вновь уставился на заросшую пыльной травой полосу отчуждения.

Понимание и чистота в мыслях. Так бывает наутро, после крепкого застолья, когда голова уже отошла от хмельного дурмана, а похмелье еще не наступило. Тишина. Нездешняя, неземная. Легкость и созерцательность. И от понимания того, что тело со странно, неестественно вывернутой ногой это не чье-то постороннее, а именно его родная плоть и кровь, вовсе не было страшно. Впрочем, не было вовсе никаких чувств. Только понимание завершенности чего-то… важного, и ожидание.

Идти по залитой маслом насыпи, не касаясь грязных камней подошвами, было даже неинтересно. Словно перед самым всплытием с глубины, когда уже открыт клапан подачи воздуха в СГП и тело, получив положительную плавучесть, готово оторваться от илистого дна.

— Похоже, всплываю? — Сергей задержал взгляд на темном пятне разбитого затылка. — Надо ведь, за всю жизнь себя с такого ракурса и не видел. Смешно… Лысина уже пробивается, а я не знал»… — Впрочем, мысль скользнула краем и пропала.

Поднял глаза к ослепительно полыхающему шару солнца, будто ожидая какого-то знака. Замер, удерживая неустойчивое равновесие. Казалось, стоит чуть шевельнуться и начнется это, так похожее на подъем с глубины, всплытие.

Однако ожидание затянулось. Круглов даже попытался помочь себе, едва заметно шевельнув ставшими вдруг совсем невесомыми руками. Увы. Ничего. Никакого светящегося коридора, уходящего в вечность, но и не разверзлась под ногами сухая, залитая солярными потеками земля. Все?

Сергей недоуменно хлопнул ресницами.

" Так не должно быть. — Сообщил внутренний голос. - Неправильно".

— Эй… — Осмелев, крикнул несостоявшийся путешественник неизвестно кому. Прислушался в уходящее вдаль эхо. Выждал.

Тяжесть навалилась внезапно, и в тот же миг, краем глаза Сергей уловил, как шевельнулось лежащее под откосом тело. Рука едва приметно дернулась, пальцы начали сжиматься в кулак.

Перебивка. — Так называют в кино мгновенную смену кадра. Теперь его взгляд упирался в ползущего по сломанной травинке кузнечика. Зеленоватое тельце на несоразмеримо длинных, колченогих, ногах.

Боль пришла чуть позднее. Она вспыхнула в задней части черепа, распространилась на всю шею, и застучала в висках. Тягуче, нестерпимо зудело вывернутое плечо. А вот нижней части тела он просто не чувствовал. Словно там вовсе ничего не было.

Превозмогая себя, уперся ладонью здоровой руки в землю, перевернулся на спину и охнул от нового приступа боли. Полежал, приходя в себя, и попытался сесть. Удалось. Сложнее оказалось вправить сустав. Выход отыскался сам собой. Он просто обхватил пальцами больной руки толстый куст, и резко, всем телом дернулся в противоположную сторону, стараясь не разжать ладони. Боль вырвала из реальности, все вокруг вздрогнуло, поплыло.

Пришел в себя от непонятного звука. Гул доносился откуда-то из глубины земли.

Сергей поерзал ухом, прижатым к каменистой поверхности. -" Похоже поезд? Теперь главное было суметь приподняться. Лежащего машинист просто не заметит. Впрочем, надежда на то, что рулевой несущегося на стокилометровой скорости состава среагирует на человека, была невелика. В лучшем случае врубит сирену, пытаясь согнать неразумного путника, оказавшегося в опасной близости от путей, в сторону".

Однако рассуждать в таком положении, что будет, если будет, смысла не имело.

Сергей прижал локоть травмированной руки, и медленно, превозмогая тошноту и кружение в раскалывающейся голове, встал на колени.

" Хреново… — Только и сумел охарактеризовать свое состояние он. Меня, диверсанта, упаковал и сделал какой-то захолустный пацан в сержантских погонах. Мойша, если таки сумею выбраться из этой переделки, засмеет"…

Отгоняя несвоевременные мысли, стер с лица подсыхающие ошметки бурой крови, и вгляделся в марево над неровными нитями уходящих в горизонт рельсов.

Прошло с десяток кажущихся нескончаемо длинными секунд, и вот вдалеке проявилось едва различимое движение.

Еще не решив, как будет действовать дальше, собрался с силами и попытался встать. Увы, нога подломилась, и тело вновь рухнуло на каменный откос.

— «Дохлый номер. — С тоской подумал Круглов. — Такое не лечится. Поломало меня зачетно. Даже странно, отчего еще жив»?

И уже из последних сил, скорее от врожденной настырности и привычки доводить все до конца, повторил попытку. На этот раз удалось даже выпрямиться. На секунду встал на ногу, и поднял руку, привлекая к себе внимание.

Движение подвело. Рухнул вновь, но теперь уже совсем рядом с вонючими, пропитанными чем-то черным шпалами. Гул усилился. Блестящая поверхность стального рельса завибрировала.

Круглов обессилено закрыл глаза, ожидая, что через мгновение тело подхватит несущимся локомотивом. Теперь уже наверняка.

Скрип, перешел в душераздирающий скрежет, волна горячего воздуха, и запах дыма. Круглов попытался вывернуть голову, что бы разглядеть источник. Однако слепящий глаза солнечный свет вдруг перекрыло темным силуэтом.

— Эй! Ты живой-ли? — голос принадлежал стоящему над ним человеку. Громадному, как показалось снизу. Бросилась в глаза матерая, с глубокими серебряными проплешинами, борода, и лохматые брови на покрытом черной копотью лице.

— Ась? — повторил великан, наклоняясь ниже.

Запах горелого угля усилился.

— Вроде жив. — Приглядевшись, констатировал бородач. — Тогда ладно.

— Эй, Митроха, иди сюда, поможешь. — Мужик обернулся к кому-то. — Все тварь божья, а по виду и православный. Негоже давить.

Вспыхнула боль от потревоженного плеча. Сергей понял, что его приподняли и понесли. В голове стрельнуло, в глазах потемнело.

В себя пришел, почуяв, как кто-то настойчиво пытается разжать ему зубы. Почувствовал текущую по щеке влагу и жадно глотнул теплой, с привкусом железа воды.

—Оклемался кажись. — Голос принадлежал женщине.

Круглов всмотрелся, но разглядеть в полутьме не сумел ничего. Почувствовал только, что лежит на чем-то лохматом и мягком, а из-под лежанки раздается мерный перестук колес.

— Где я? — только и сумел произнести он.

— Знамо где, в вагоне, — прозвучал глухой баритончик. — Все мы тут…

— Хорош баловать. — Сварливо добавил голос, — побереги водицу, Марьяна. Когда еще случай по-новой набрать выпадет.

Глаза Круглова привыкли к темноте. Он сумел разглядеть женскую фигуру, а чуть подальше изрезанное глубокими морщинами старческое лицо.

Остальное скрывалось в пыльном, душном сумраке. Однако, судя по нестройному гомону, теплушка была набита людьми.

— Откуда? — мелькнуло удивление, но тут же сменилось насущными вопросами. Острая боль утихла, осталось лишь слабость. Теперь казалось, что он весь превратился в измочаленную, тряпичную куклу.

«Ладно. Это частности. Кто, куда, детали. Главное что поезд остановился и подобрал его. Значит еще поживем. — Он прислушался к организму. — Ничего, бывало и хуже. Плечо, конечно опухло, да и на подсохшем, покрывшемся коркой затылке чувствовалась громадная шишка.

«Поправимо. Доедем до станции, там вызовут скорую, отлежусь. Командировка, конечно, накрылась… Из-за документов еще предстоит долгая муторная нервотрепка. Да и ладно. — Легкомысленно махнул рукой привычный к выговорам капитан. — Одним больше… Все равно не уволят. А дальше флота не пошлют.

Он осторожно повернул голову и посмотрел на сидящую рядом с ним женщину. Бросилась в глаза странная, словно взятая на прокат в краеведческом музее плюшевая, неясного цвета жакетка туго обтягивающая грудь молодухи. Лицо ее, скрытое темным платком, было не разглядеть.

— Чего, паря, ожил? — старик выглянул из-за спины спутницы, и внимательно глянул на лежащего.

Только теперь Круглов сообразил, что лежит на грубых, сколоченных из оструганных досок, нарах. Двухъярусная конструкция занимала почти всю высоту вагона.

— Это где-ж такое старье откопали? — Вслух удивился Сергей, глядя на ритмично качающийся кожух большой керосиновой лампы. Погашенный светильник явственно булькал полупустым медным пузом.

— Хы… — Человек, явно сделав некий вывод, сощурил глаза, собрав в уголках мутновато прозрачных глаз лучики морщин. — Из благородных? — Скорее констатировал он. А с виду и не похож. — Вона морда какая… Рязанская. Ты паря как на пути попал? Мы едва с полок не попадали, когда паровоз встал. Повезло тебе… однако, не ожидая ответа, добавил старик. — Кочегар видно с Матреной своей в ночку хорошо поладил. Добрый был. А мог бы ведь и мимо прогнать. Тогда точно, кранты.

Говорливый бородач явно не нуждался в собеседнике. Ему было довольно слушателя.

Слушай, а может ты этот, как его, политический? — Озадачился говорун. — Из беглых? Вон и рубаха у тебя городская… Полотно хотя и драное, а не чета суконке.

Слушай, отец. — Не выдержал Сергей. Я сейчас туго соображаю. Головой здорово ударился. И вообще. Из поезда меня выбросили. Так уж вышло. За час, может, до вас впереди пассажирский шел. Владивосток-Москва.

— Эва как. — Непонятно чему удивился старик. — Значит, я может, проглядел чего? Марьяна, ты не видала? Нет? Вот и я говорю. От самого Хабарова глаз не сомкнул. По стариковски. Не спится. Встречных- то со вчерашнего дня не было.

— Не знаю, о чем ты… — Сергею было совершенно наплевать на странного соседа, слово сошедшего с картины передвижников. — Погоди, так мы что обратно во Владик едем. — Сообразил Круглов. Так и хорошо. Даже проще. Военный я. Капитан. На острове Русском служу.

— — Ваше благородие? — несколько удивился пассажир. — Говорю же, что из господ. Меня не проведешь. Я породу чую. Вы уж простите, ваше высокородие, мы люди простые. Поселенцы. С под Волги. Его Императорскому Величеству, Николаю Александровичу, благодетелю, спасибо. Указ монарший… — Старик замер, пожевал тонкую губу и заинтересованно подвинулся к лежащему на овчине Сергею.

— Ваше благородие, не сочти за назойливость, а правда, что в энтом, Владивостоке, тигры по улицам бродят. Нам давеча мужик на Хабаровской такого порассказал, жуть. Дескать, ежели выберется зверюга полосатая, с телка ростом, и первого, кого встретит, сожрет.

Сергей тупо уставился на ненормального.

— Ты чего, сдурел, дед? — Не выдержал он. Какие тигры? Хотя… Тут Круглов вспомнил статью в Красном знамени. Журналист местной газетенки живописно расписал появление раненой браконьерами тигрицы на пригородной станции.

— Прости, отец, было недавно. Подстрелил его в тайге кто-то вот и вышла зверюга к Океанской. Собаку задрала. Ну так ее сразу отловили. А насчет людей, ерунда это все. Слушать надо мень…

И тут до него дошел смысл сказанного странным стариком. Круглов моргнул, прогоняя наваждение, и негромко, стараясь угадать, с какой разновидностью сумасшедших свела его судьба, поинтересовался у молчаливой соседки. — Простите, он вам кто. — Покосился на отвернувшегося к соседям, и что-то им говорящего, старика, — родственник?

— Свекор это мой Ваше благородие. — Не глядя на него, отозвалась женщина. — Мужик мой и детки-то в дороге от трясучки померли, одни мы с Григорием Акинтичем оклемались.

Круглов тяжело вздохнул, и передумал интересоваться состоянием умственного здоровья старика. Спрашивать у столь же странной соседки, показалось глупым.

— Прости. — Почувствовал ей капитан.

Не исключено, что женщина вполне может всерьез считать, что ее муж и дети скончались от неведомой болезни. И переживания ее ни чуть не уменьшились от виртуальности ее болезненных фантазий.

— А чего это он про указ императорский говорил? — решил подыграть Круглов ненормальным.

Ему подумалось, что, возможно, удастся все-таки понять, как и почему в конце двадцатого века свободно возят по железной дороге сумасшедших.

— Простите, господин капитан… ежели, что не так про высочайшую особу. Он ведь ничего супротив такого не думал. — Опасливо пробормотала женщина.

— У нас в прошлый год не урожай, а слезы. Едва рожь поднялась, как и посохло все. Перед тем зимой стужа невиданная. Куда ж деваться? А тут аккурат на сходе указ староста и объявил. Мол, и землю дадут, и на обустройство, построиться. Мы ж с дорогой душой. Только вот путь-дорога больно тяжкой стала. Второй месяц, считай. В Сибири- то уже холода. Напростужалось много. А в Забайкалье так и вовсе поумирали. Сынишка мой тоже вот…, Митяйка. Да и муж, на что здоровый был. А слег, и в два дня сгорел. — Женщина не смогла сдержать невольные слезы. — Со всей деревни нас пятеро только и осталось…

Она утерла слезы уголком вдовьего платка.

«И на сумасшедшую не похожа? — озадачено замер Круглов, переваривая все услышанное им, — хотя, может на нее смерть близких повлияла, и она рассудком повредилась?

— Ха, а дед? Тоже? — он поглядел на тщательно подобранный наряд ряженых под старину пассажиров. — Нет, так не бывает. Тогда что?

Мысли, перескакивая с одного на другое, заметались в поисках реалистичной версии.

От неожиданной нагрузки, или сказалась травма, но в этот момент Сергей начал уплывать в дремоту. Бороться со сном даже не пытался. Права армейская мудрость. Если хочется работать, ляг, поспи и все пройдет. Так и здесь. Раз ситуация неясна, нужно переждать. Он закрыл глаза и погрузился в сон.

Игнат появился из белесого, словно бесформенного тумана. Проявилась плутоватая, и в то же время непроницаемая ухмылка.

— Ну, слава тебе… — Выдохнул он, с явным облегчением. — Я уж думал… — он не закончил, оглянулся и чуть виновато пожал плечами.

— Ты Серега, того, не серчай. Накладка вышла. Ошибочка. Я ведь хотел как полагается, свое дело исполнить, а тут такое.

Собеседник приободрился, и уже увереннее закончил. — В общем, недоразумение.

— Какое еще? — Круглов, понимая, что все это лишь сон, тем не менее не удержался от вопроса. — Вчера в купе стекло кто-то кокнул, потом мне милиционер по голове долбанул, и в окно вытолкнул. Это ты называешь недоразумением?

— Недоразумение, это тот факт, что вы, Сергей Михайлович Круглов, вместо того, что бы благополучно преставиться, живы. — Перешел вдруг на официальный тон собеседник.

Вот это, я бы сказал, нонсенс. — Он вновь смущенно оглянулся. — Меня за такое по головке никто не погладит.

— А я говорил, пить надо меньше. — Съехидничал Сергей, вспомнив, как залихватски уничтожал запасы спиртного собутыльник.

— Ладно, чего уж там. — Игнат отвел глаза. — Только это еще не все. Понимаешь… одно к одному. Мало того, что жив, так еще туда попал, где никак оказаться не должен.

— Это ты про теплушку с сумасшедшими? — вспомнил Круглов.

— Сам ты сумасшедший. — Вроде как обиделся Игнат. — Прадед это твой. Понял? Родной прадед. И бабка. Или пра-пра. Три колена, одним словом.

Видя, что слова его не произвели на спящего должного впечатления, пояснил. — Ну, цикличность душ, все такое. Эзотерика, в общем. Короче, одно за другое зацепилось, вот и переклинило. Теперь ты сам в прошлом оказался. Вот. А ведь отец твой еще не родился. Парадокс, однако…

— Ну, хорошо. Я, конечно, все понимаю… — Чувствуя, что тоже начинает сходить с ума, отозвался Сергей, — только делать-то что? Ты вроде сказал, мое время вышло. Значит что? Сейчас и случится. Во сне, тихо.

— Если бы. — С явным огорчением пробормотал собеседник, морщась. — Я уже и доложился, куда надо. И там все по учетам прошло. Говорю, парадокс.

— Тебя послушать, у вас там бюрократия, похуже земной будет. Неужели и вправду все так? — Круглов недоверчиво покрутил головой и даже во сне почувствовал, как заболел затылок. — Да и сам ты…, на посланника смерти, ни как не похож. Ханыга, какой-то, извини за правду.

— Откуда тебе смертный знать, что и кто я. — Голос Игната вдруг загустел, потерял интонации, исчезли виноватые нотки.

Он замолчал, словно актер, вспоминающий роль, и продолжил прежним шутовским голосом. — Маски они разные. Человек может представить лишь то, что может представить. На что способно его сознание. Потому и видит он в последний миг. Ладно, тебе это знать не положено.

— Вернемся лучше к нашим баранам. — Ангел закусил толстенькую губу эпикурейца. — Ну, рад бы я тебя… того, по адресу отправить, да не могу. Поэтому давай так. Я тут подумаю, с кем нужно посоветуюсь, как нам эту проблему решить, а ты пока поживи… А?

— В смысле? — Сергей услышал свой голос как бы со стороны. — Где пожить, в прошлом? Да ты понимаешь, чего сказал.

— Понимаю. — Отрезал Игнат, добавив в голос строгости. — Не пойму, чего ты кобенишься? Такой шанс выпал. А он … — Скривился толстячок. Живи себе, и живи.

— Только помни, что они твоя родня, хоть и дальняя, а так никаких особых ограничений. Ты ж не Гаврила, какой Принцип, что бы на судьбы мира влиять. Твоего поля на это и не хватит. Только на родовую линию. — Непонятно пояснил разговорчивый призрак.

— А я тебе даже чуть помогу. Нет, нет, никаких материальных дел. Только на словах. — Тут же оговорился ангел.

Он приблизил плохо выбритую щеку к Серегиному лицу и едва слышно прошептал. — Пока я там все не утрясу, тебе бояться нечего. Ты понял? Нет? Ну, после поймешь. Это все, чем могу…

— Значит договорились. — Констатировал он и начал потихоньку отодвигаться в туман.

— Эй, стой! — Круглов попытался ухватить исчезающую фигуру за край бесформенных одежд. — Это какой хоть год-то сейчас, и вообще?

— Год? — вопрос явно застал гостя врасплох. — Ты извини, нам такие детали без надобности. Сам уточни, а? Какая собственно разница? Век туда, век сюда. Тьфу. — Он пренебрежительно сплюнул. — Прости Господи за грубые слова, мгновение, по вселенским меркам. Все я полетел. Дела…

— А сколько ждать-то? — вспомнил о самом главном Сергей, но вопрос явно прозвучал в пустоту.

Туман сгустился, и накрыл спящего спокойным и теплым покрывалом.

Разбудил его голос сидящего рядом старика. Тот хрипло откашлялся, провел по окладистой бороде крепкой ладонью, и повторил. — Станция скоро… Ваше благородие. Проснись.

Круглов протер глаза и легко поднялся с ощутимо попахивающего скотиной, тулупа.

"Ох, ты. Словно заново родился. — Недоуменно шевельнул головой он. И рука прошла. Чудеса". — Вспомнив о главном чуде, уставился на окружающих его людей. В слабом свете, струящемся из больше похожего на форточку окна, сумел разглядеть бессмысленно безразличные лица сидящих и лежащих людей.

Простая, темная одежда, бесформенная обувь. Кое-кто оказался в замызганных сухой грязью лаптях.

" Точно… театр абсурда. Не может такого быть"…

«Все хватит. Может, не может… Устроил… ромашку. Отставить. — Отрывисто скомандовал себе Сергей, и уже более мирно добавил. — Ладно, пусть даже и морок, но ведь вполне реальный и естественный. Это значит, что и вести себя нужно соответственно. А не волосы рвать. Их как выяснилось и так уже мало, а жить нужно. Старик не зря разбудил. Чего сказал? Про станцию»?

«А откуда ему знать, в закрытой теплушке-то? — Вновь попытался Сергей соскочить на прежние рассуждения.

— Едва плетемся, значит станция скоро. — Пояснил дед свои слова, словно подслушав чужие мысли. — Может, кипяточком разживемся?

— Мария, приготовь жбанчик-то. — Повернулся Григорий к снохе. И тут же, без перехода, добавил. — Ты, ваше благородие, не серчай, если что не так скажу. Только, может, мы и не свидимся более.

«Ох, умен пращур. — Невольно улыбнулся Круглов, поняв, что хотел сказать ему старик. — Да и сам мог бы догадаться. Какая там власть ни была, а стража…, как ее, полиция, что-ли, во все времена имеется».

«Царское ли то время, или какое еще? Ох, поди поверь с ходу-то… И главное ни чего не известно. Даже в рейд и то с большим запасом знаний идешь. А тут, словно без штанов на плацу. Все видно. Грамотному держиморде меня раскусить одной минуты хватит. Тогда уж точно вопросов прибавится. — Кто, что, откуда? Почему среди леса в одних портках? Да еще в погранзоне? А документ? Нету? Свидетели? Тоже нет? Ну, батенька — это не серьезно. — Сергей невесело усмехнулся. — Да чего тут думать. Любой скажет. Засланный казачок-то. Кем? Понятное дело — врагами. Ну а с такими у нас во все времена разговор короткий. В каталажку. Или вон к жандармам, в третье отделение. И хотя шпионаж мне пришить трудненько выйдет, а если карьерист-служака попадется, запросто сумеет на косвенных уликах любые обвинения доказать».

Круглов пробежался взглядом по укрытым глубокой тенью углам вагона, словно отыскивая возможность для бегства. Какое там. Лишь маленькое, забитое крест-накрест окошко, и явно запертая изнутри дощатая дверь. Вот и все возможности.

«И угораздило же меня! — В сердцах вздохнул капитан. — Жил себе, жил. Не совсем может праведно, однако и не злодействовал уж слишком-то? За что этак-то»?

Тем временем скрип усилился, вагон ощутимо вздрогнул, а следом раздался пронзительный гудок. Народ в теплушке оживился. Зазвучали невнятные голоса. Спрыгнул с верхних нар человечек в войлочной, явно перешитой из грубой солдатской шинели поддевке.

Мужик поправил суконную шапку, поморгал глазами, всматриваясь в сидящего перед ним Сергея, и принялся перематывать длинный пояс. Народ явно готовился к остановке.

Выстрел прозвучали неожиданно. Впрочем, определить сразу, что грохнуло за хлипкой стеной вагона, пожалуй, кроме Сергея никто и не сумел. Понимание пришло, только когда звук повторился. Одиночные выстрелы перешли в беспорядочную пальбу. Казалось, что треск и хлопки раздаются со всех сторон. А чуть погодя к грохоту добавились гортанно пронзительные крики.

Пассажиры испуганно замерли и с тревогой уставились на двери малоприспособленного для перевозки людей вагона.

— Что это, батька? — вскинулась Мария, испуганно глядя на старика.

Тот промолчал, однако суетливо заерзал по доскам настила.

Ураганная стрельба продолжалась еще некоторое время, а затем наступила тишина.

Минуты напряженного ожидания, и наконец до слуха донеслись визгливые крики.

— Китайский? — удивился Сергей, неплохо знающий язык вероятного противника. — Странно?

Слушатель подался вперед, стараясь разобрать, что кричат снующие вдоль вагонов люди, но не сумел. Он уже было собрался встать и занять более выгодную позицию, как двери задергались.

Однако, как можно было понять по звучащей досаде в голосах неизвестных, отворить запертые ворота они с ходу не сумели.

Вновь грохнуло и словно по волшебству в досках возникло с пяток отверстий. Вскрикнул сидящий на нарах худосочный паренек с бледным лицом, и схватился за грудь.

— Ни хрена себе… — Запоздало среагировал Круглов на столь радикальный способ решения проблем, однако тело ответило на угрозу куда скорее рассудка. Успев схватить за рукав линялого жакета свою дальнюю родственницу, Сергей кулем рухнул на пол вагона, потянув Марию следом.

— Лежи… — Прошипел он ничего не понимающей соседке, прикрывая ее от возможного рикошета.

Нового залпа не последовало. Дверь вновь дернулась и подалась в сторону, впуская в затхлое пространство вагона поток свежего воздуха. На светлом фоне возникло несколько фигур, ощетинившихся стволами винтовок.

— Лежать, тиха. — Проорал один из силуэтов. — Деньги бысторо…

Осторожно вывернув голову, Сергей сумел разглядеть, что представляют из себя новоявленные экспроприаторы.

— Это что еще за басмачи? — не сумел сдержать он искреннего удивления, когда глаза привыкли к солнечному свету.

Длиннополые, невероятно грязные халаты из когда то синей ткани, просторные штаны, заправленные в свалянные из войлока чуни, и скуластые, бессмысленно непроницаемые лица стоящих с оружием незнакомцев. Довершало живописную картину обилие кожаных, перекрещивающихся на груди лент, с гроздьями вставленных в них винтовочными патронами. Маленькие остроконечные шапки, черные как смоль, неровно обрезанные волосы.

«Махновцы прямо какие-то. — Вспомнился Круглову хрестоматийный образ бесноватого батьки из фильма. — Хотя, чего же это я… Ведь читал… когда-то. Точно. Хунхузы. Китайские бандиты, терроризировавшие дальневосточную окраину Российской а после и Советской империи.

«Так вот ты какой». — Оценивающе всмотрелся Сергей в стоящего ближе всех к нему старшину «краснобородых», как переводится на русский язык ставшее нарицательным китайское словцо.

— Отчего только? — мимоходом удивился Сергей, — у китайцев вообще с растительностью на лице не густо, тем более с рыжей».

Впрочем, вопрос этот вовсе не мешал ему просчитывать ситуацию. Судя по доносящимся издалека крикам и одиночным выстрелам, работали бандиты бригадным методом. На каждый вагон человек по пять-шесть.

Гнусно. — Сложив примерное количество теплушек расстроился Круглов. — Почти с полсотни. Ребята все как на подбор. Здоровые, крепкие. И, судя по всему уж всяко не привыкшие относится к чужой жизни с должным уважением. Такие сначала стреляют, а после уж разбираются, куда и зачем.

Что-ж, придется переселенцам на новом месте совсем без денег обживаться. — Поняв, что не в силах противопоставить столь превосходящим численностью и огневой мощью противникам ничего, смирился он.

— Деньки вынимай, или один убивай будь. — Едва заметно нахмурился главарь, видя, что улегшиеся вповалку крестьяне не торопятся расставаться с кровными сбережениями.

Он дернул затвор обшарпанной винтовки и тут же, без паузы, выстрелил в лежащих на грязном полу вагона.

Один из пассажиров вдруг дернулся, и затих. Из-под тела начал растекаться темный ручеек.

— Охренел? — едва сумел сдержаться Круглов.

Но остановила его вовсе не угроза собственной жизни. Смутило то, с каким сосредоточенным видом прицелился в голову лежащей на досках Марии один из бандитов. Он явно был готов в любое мгновение нажать на курок.

Бесчеловечное предупреждение, впрочем, подействовало куда лучше грозных окриков. Люди зашевелились и принялись торопливо вынимать запрятанные под одеждой узелки.

Плотные свертки полетели на пятачок перед входом, свободный от тел.

Довольно оскалясь главарь перекинул винтовку на согнутую руку, и кивнул подчиненным, давая сигнал начать сбор дани.

— Что делать с ними? — Сергей сумел разобрать произнесенная на северном диалекте фразу, которую бросил один из бандитов, обращаясь к смутно похожему на артиста Нигматулина, главарю. -Убьем?

Тот едва заметно дернул щекой, и скупо, не разжимая губ отозвался. — Некогда. Поезд опоздал, его наверняка уже ищут. Скоро могут появиться солдаты. Но я заставлю их бояться нас.

Не отрывая взгляда от собирающих деньги хунхузов, он ткнул пальцем в толпу. — Го-Фу, вытаскивай сюда вон того, в белом. Он, похоже, не ровня этим крестьянам, и кроме того не отдал ничего. Его пример будет наукой всем.

И тут он добавил такое, от чего Сергей, подумал, что ослышался и неверно понял идиоматическое выражение.

— Сейчас мы съедим его печень. — Бесстрастно произнес вожак. И словно не оставляя места для неверного толкования, выдернул из висящих на боку ножен матерый, похожий на мачете кинжал.

Тем временем помощники смуглолицего людоеда, шагая прямо по лежащим вповалку людям кинулись к нарам возле которых притаился Сергей.

«Выходит, не ослышался. — С некоторым даже удовлетворением рассудил тот, наблюдая за действиями синехалатников.

Гремя арсеналом и боеприпасами, они наконец подобрались к лежащему навзничь Круглову и бесцеремонно подхватили его за руки.

Это он чего? — Сообразив, наконец, что никакими шутками тут и не пахнет обалдело уставился на упыря Круглов. — Меня? Совсем сдурел, обезьяна?

Тем не менее, спектакль продолжался. В несколько мгновений и Сергей безвольно висящий в цепких лапах хунхузов оказался перед стоящим возле дверей главарем.

— Положи его. — Распорядился тот, поводя остро заточенным кинжалом. — Сейчас его силы перейдут ко мне…

— Wo cao ni maza, zhong! — Беспредельщина китайца так возмутила Сергея, что он, забыв о месте и времени, просто и доходчиво посоветовал людоеду отправиться в известный адрес. — Впрочем, если бы не упертый в голову будущей прабабки ствол одного из хунхузов, то вместо отчаянного выкрика Круглов с большим удовольствием применил бы другой способ воспитания. С радикальным эффектом.

Внешне головорез среагировал на оскорбление совершенно спокойно. Разве что сощурил и без того узкие щелочки глаз. — Кто? — Произнес он в свою очередь почти без акцента, не обращаясь ни к кому конкретно. Однако ствол винтовки переместился в сторону наблюдающих за ним крестьян. Винтовка, нацелилась в одного из соседей старика, замерла. Рука передернула затвор и вновь легла на курок.

— Капитан. — Не выдержал мужичок, который казалось бы вовсе не обращал внимания на беседу Сергея с его спутниками. — Его недавно на путях подобрали. Он сам сказал. штабс-капитан… не убивай, детишки у мене.

Мужичок приподнялся на колени и неловко, по-крабьи стал отползать в сторону, прячась от зловещего взгляда нацеленного ствола, прячась за кем то из соседей.

— Капитана? — заинтересованно повторил хунхуз. — Тебя будут искать? И заплатят хороший выкуп.

Он принял решение и одним движением вбросил кинжал в ножны.

— Хао, Тан, ведите эту свинью к лошадям. Хотя, нет. Погоди.

Он легонько взмахнул рукой и внешне не сильно ударил по лицу зажатого между двумя конвоирами пленника. Голова Сергея дернулась, он едва сумел отработать мышцами шеи, гася основную тяжесть удара, и все равно, отчетливо почувствовал, что все вокруг дрогнуло и медленно поплыло.

Хунхузы вытащили его на заросшую бурьяном насыпь и ходко поволокли в заросли низкорослого приморского дубняка.

«…Плохая примета: Ехать за город в багажнике чужой машины». — Усмехнулся Круглов, раскачиваясь в жестком седле.

Устраивать «корриду» в придорожных зарослях, куда отволокли его подчиненные кровожадного главаря он посчитал несвоевременным. И вовсе не по тому, что это было сложно.

«Свалить-то легко, а что дальше? Во первых на шум могут сбежаться ненужные свидетели, а во вторых, мало-ли что может прийти в голову обозленным потерями бандитам. С них вполне станется сорвать зло на мирных пассажирах».

Но главным было все-таки желание разобраться. Уж больно странными показались для наметанного взгляда диверсанта некоторые нюансы поведения главаря бандитов и взаимоотношений с его диковатыми сподвижниками.

Не прошло и пяти минут, как к его сторожам присоединилось еще пара десятков не менее живописных персонажей. Общим у вольных маньчжурских стрелков было неимоверное количество боеприпасов, которыми они увешали себя наподобие новогодней елки, до предела затертая одежда, и совершенно нестерпимая вонь. Похоже, что с водными процедурами и средствами личной гигиены у хунхузов полная напряженка. — Сергей осторожно повернул голову, стараясь не вдыхать исходящий от стоящего возле него конвоира запах.

Впрочем, одна напасть быстро сменилась другой. Повинуясь молчаливому жесту главаря пленника бесцеремонно усадили в седло, и ловко примотали ноги к стременам.

Теперь заложник мог выбросить из головы все глупости о возможном побеге.

«Молодцы, китаезы. — С невольным уважением констатировал Сергей профессионализм хунхузов в деле конвоирования.

— Однако, какие все-таки у них отвратительные рожи… — Вспомнив неподражаемый тенорок профессора из Джентльменов удачи, пробормотал Сергей, в очередной раз глянув на покачивающегося в седле впереди него хунхуза.

«А что я вообще о них знаю? — задумался Сергей. — Впрочем и без того видно, бандиты эти похожи на сброд разных искателей легкой и скорой наживы».

Но тренированная память выдернула откуда то из тайников прочитанный давным-давно текст:

…Обширный, с трудно проходимыми горами и лесами, изрезанный множеством рек с озерами и болотами, служит отличным убежищем для выходцев из Китая. После неудачной войны с японцами сюда явилось много беглых китайских солдат. Но самое главное — это постройка железной дороги, которая привлекла в Уссурийский край толпы чернорабочего люда из Китая, Кореи и Японии.

Кроме рабочих манз, по всей линии дороги от Владивостока до Хабаровска встречалось немало праздношатающихся китайских подданных. Преобладание синих костюмов и длинных кос среди уличной толпы городов и сел обыкновенно поражало вновь приезжего человека в Уссурийский край. Вся мелкая торговля находилась по преимуществу в руках китайцев. Холостая жизнь манз разнуздывает их страсти. На первом плане — курение опиума, у других — азартные игры в кости или в карты. Неудивительно, что в последние годы с приливом такой массы китайцев появились правильно организованные шайки разбойников, или хунхузов.

Лошадь оступилась, седок рискованно качнулся и вернулся в реальность. -Ну и что мне дает это знание? — Круглов обернулся на мерно шагающих по тропе спутников. Бандит он и есть бандит. Куда важнее определиться с точной датой. Ну или приблизительной. Он принялся рассуждать: Учитывая, что успел услышать от дальнего пращура, можно с уверенностью утверждать, что дело происходит уже в нашем веке, а если точнее то в промежутке между девятисотым и девятьсот пятым годом.

Поскольку строительство Харбинского участка магистрали, проходящее по территории Манчжурии, уже закончилось, а война с Японией еще не началась, то… — Сергей глянул на усыпанную желтой листвой землю, — имеем мы на лицо одна тысяча девятьсот третий, судя по всему, осень. И уж если совсем точно… Скорее конец сентября. Самое благодатное время в капризном дальневосточном климате. Тепло…, сухо. Настоящее бабье лето. Только, увы, не надолго. Уже в середине октября погода может мгновенно испортится и небо разверзнется долгими нудными дождями, после которых ударят совершенно непереносимые из-за высокой влажности и пронзительных ветров холода,.

Конное путешествие затянулось. Чувствовалось, что едущие цепочкой всадники понемногу отошли от горячки атаки на охрану поезда и теперь находятся в предвкушении раздела неслабой добычи.

Не смотря на профессиональную подготовку, к концу второго часа такого перемещения, Сергей уже был готов сменять свое нынешнее положение на любое другое.

Ломило с непривычки спину и плечи, а во что превратилась пресловутая пятая точка? и говорить не стоило.

Короткий приказ, отданный главарем, прервал иезуитскую пытку. Всадники спешились и принялись распрягать лошадей.

«Похоже наступил и наш черед». — Сергей мысленно подобрался. Успокоил сердце, расслабил мышцы.

Подготовка к работе иной раз девяносто процентов успеха. Однако, торопиться не стоит. Выжать из встречи с местной гопотой максимум, такая вот сверхзадача. Благо, что если принять на веру странную оговорку брутального ангела, то вывести в двухсотые этим башибузукам меня не удастся. Хотя… Кто его знает, что он имел в виду?

Парочка одетая в синие, засаленные до последнего предела курточки хунхузов раскрутила хитрые узлы, которые связывали пленника и не особо церемонясь сдернули худощавое тело заложника на землю.

Круглов охнул, безвольно подался в сторону и свалился на мягкий ковер из старых листьев, под ноги беспокойно вздрогнувшей лошади. Он преувеличенно громко вскрикнул и ухватился за ногу. Внешне все выглядело совершенно естественно. Падение нетренированного тела вполне могло вызвать вывих или иное повреждение.

Главарь оглянулся на происходящее.

— Эй. Что-то он слишком рано начал кричать? — разобрал Сергей иронические нотки в командном голосе.

Что ответил хунхуз, Круглов не понял, и потому еще более укрепился в желании пообщаться с предводителем плотнее.

— Твоя офицера есть? Отвечай. — Произнес главарь, приближаясь к лежащему на земле пленнику. — Молчи будя, палец режи.

Для большей доходчивости он выдернул длинный нож, и взмахнул им перед лицом пленника. — Какой части, кто командир? Где стоит?

Подозрения Сергея переросли в уверенность. От того и все сказанное вожаком по-китайски оказалось куда понятнее, чем бормотание остальных разбойников. Давно известно, два иностранца куда легче поймут друг друга если будут говорить на иностранном языке, который не является их родным. А вот теперь, когда тот перешел на ломанный русский, стало ясно, что никакого отношения к поднебесной этот хунхуз не имеет. Прорывающаяся в голосе жесткость и рычание выдали в нем японца.

Логика рассуждений строилась на всем комплексе отмеченных странностей. Первым, отправной точкой, стало желание главаря отведать свежатины из печенки пленника. Не секрет, что хунхузы оставляли после своих набегов изуродованные тела жертв. Отрезанные части тела, вырезанные куски мяса, и другие проявления варварства. Однако, как выяснилось, они делали это вовсе не в целях каннибализма. Причиной была твердая вера в исцеляющие свойства части тела другого человека для лечения полученных в результате набега ранений. Хунхузы искренне верили, что если приложить кусок человеческого мяса к ране, станет куда легче. Одновременно достигался и эффект устрашения врагов. Тогда как поедание субпродуктов было гораздо более принято в кругах японских самураев.

Вопросы, заданные им не оставляли места сомнениям. Ну за каким, спрашивается, бесом нужны полуграмотному разбойнику столь специфичные данные.

И в том, что бандой малообразованных китайских крестьян и дезертиров руководит японец, не было ничего необычного. У многих из разбойников оставались многочисленный родственники на территории подконтрольной Японским войскам, поэтому угроза расправиться с ними действовала на китайцев куда больше, чем собственная гибель.

«Рискнем». — Принял решение Сергей.

— Вы болван, Штюбинг. — Отозвался он в ответ на угрожающий рык японца.

Произнес он эту крылатую фразу совершенно спокойно и на качественном немецком. А после добавил еще пару малопонятных для китайских крестьян прилагательных, характеризующих умственные способности собеседника.

— Как говаривал мой учитель, генерал Меккель, нет ничего более опасного, чем добросовестный идиот. — Продолжил Сергей импровизацию. — А профессор отлично понимал в этом деле. Ему не зря поставили памятник у вас на родине…

Блеф Сергея был не просто безумен, он был чудовищно безумен. Впрочем, окажись его выводы неверны, он все равно ни чего не терял. Он уставился на хунхуза снизу вверх. — Что же вы молчите? Я потратил столько времени на путешествие, перенес нешуточные мучения, а вы не хотите даже ответить.

— Кхм. — Главарь хунхузов был в некотором замешательстве. Оно и понятно. Совпадения, конечно, случаются, однако поверить, что плюгавый человечек в изодранной рубахе, имеет отношение к германской разведке? Это было свыше понимания.

— Прежде чем махать кинжалом стоило попытаться разобраться в ситуации. — Отчеканил Круглов. — Вы не задали себе вопрос, отчего в вагоне для простых крестьян, среди сброда оказался вовсе не похожий на остальных человек. Это странно само по себе, и должно было заставить вас насторожиться. — Продолжая исполнять свою роль Круглов незаметно приподнялся и теперь, был готов вывести из строя главаря бандитов, и предположительного шпиона в любое мгновение.

«Интересно, выходит я первый, кто сможет проверить существует ли пресловутый «эффект бабочки…» вспомнилось Сергею читанная в юности книжка американского фантаста.

— Так и будем молчать? — произнес он.

Хунхуз даже не повел бровью.

— Что он сказал? — не выдержал один из бандитов, злобно уставившись на пленника. — Чжен, позволь я его проучу его.

— Заткнись! Я сам в состоянии разговорить любого. — Сорвал злость главарь.

— Чего вы стоите? Займитесь лучше делом. С этим разберусь я. — Приказал вожак стоящим вокруг них хунхузам.

Смятение его было вполне объяснимо. Круглов даже чуть пожалел своего вневременного коллегу. Сейчас японец вынужден решать задачу с неимоверным количеством неизвестных, и голова его работает куда более напряженно, чем самая продвинутая ЭВМ.

Уговаривать не пришлось. Видно было, что дисциплина в банде поставлена на самом высоком уровне. Впрочем, у разбойников было куда более интересное занятие. Вспомнив о награбленной добыче они торопливо двинулись к лежащему посреди поляны куску толстого брезента. Проходя мимо, каждый высыпал на него все содержимое многочисленных карманов. Причем делалось это под неусыпным присмотром остальных. Видно было, что принцип уравниловки здесь исполнялся совершенно неукоснительно.

— Отчего я должен верить твоим словам? — Негромко произнес главарь хунхузов, когда рядом с ними не осталось никого.

Сергей приподнялся на локте, глянул в сторону оживленно комментирующих размер добычи хунхузов. — Вера здесь не при чем. Ты уже сам все понял. Иначе не стал бы говорить. Поверь, мы с тобой одной крови…

— И что мне теперь делать? — Похоже японец был вовсе не расположен менять свое отношение к пленнику.

Он сузил глаза, и взмахнул своим громадным ножом, норовя рубануть сидящему у его ног человеку по шее.

Будь на месте Сергея любой другой человек, он имел все шансы расстаться с головой. Однако кинжал просвистел в сантиметре от цели. Непостижимым образом мишень сумела уйти с траектории движения импровизированного меча. А через долю секунды нога пленника совершив короткое движение выстрелила в пах коварного самурая. Удар оказался настолько точен и силен, что он даже не отбросил шпиона назад. Тот коротко по заячьи взвизгнул, подпрыгнул в воздухе и начал медленно оседать, словно надувная игрушка у которой выдернули затычку.

Бандит еще не успел свалиться на землю, а Круглов уже выдернул из безвольной руки кинжал.

Перерезать лямки кожаной сумы, висящей на поясе хватило одного взмаха остро отточенного клинка.

Три шага, отделяющие его от крайнего куста Сергей преодолел еще до того, как разбойники успели осознать, что случилось. Крик прозвучал когда Сергей уже нырнул в заросли и углубился в них на несколько метров.

Он сорвал остатки рубахи, и рванул в просвет между кустами подальше от места стоянки.

Бежать было легко. Еще бы после марш-бросков с полной выкладкой такая пробежка могла считаться легкой утреней пробежкой. Однако Сергей не стал убыстрять темп. Наоборот, удалившись на несколько сотен метров, он вдруг замер и уставился в сторону, откуда только что с таким азартом убегал.

Прошло не менее тридцати секунд, когда ветки дрогнули вдалеке мелькнула остроконечная шапка одного из преследователей.

Круглов прикинул направление движения, едва заметно кивнул, в подтверждение своим наблюдениям и медленно заполз под поваленное дерево, возле которого и выбрал место засады. Оценить местность и просчитать вероятность того, что его преследователь пойдет именно здесь, было вовсе не трудно. У разозленных хунхузов наверняка не возникло никаких подозрений в специальной подготовке пленника, неожиданно заставшего врасплох главаря. И всяко, не ждет никакого подвоха и засады.

Сергей замер и принялся неторопливо считать. Обратный отсчет закончился за три секунды раньше определенного для прохождения дистанции срока.

«Хреново паренек… — Отстранено подумал диверсант. — С таким темпом ты за мной еще долго бы бегал. Ну, ничего. Если гора не идет к Магомету…

Мелькнула в просвете ступня в кожаном, похожем на индейские мокасины чулке, показались слегка ремкастые штанины следопыта.

— Пора. — Выдохнул Круглов, подсекая ноги стоящего на камнях возле поваленного дерева хунхуза.

Удар пришелся под колени, чуть выше щиколоток. Разбойник охнул, потерял равновесие, и взмахнул руками. А в следующий момент он уже мирно лежал возле зеленого, заросшего мхом ствола. Удар ножа рассек ему связки и трахею. Кровь из раны залила все вокруг, но самое главное он не смог подать сигнала тревоги.

Разматывать кожаные ленты, опоясывающие хунхуза Круглов даже не пытался. Действуя клинком? словно консервным ножом, он освободил тело от лишнего груза.

Как ни противно было снимать испачканную в крови куртку, однако пришлось.

— Прямо Ремба… мать его… — Беззвучно хыкнул Сергей, проверяя затвор коротко-ствольной винтовки. — Не Мосинка, жаль. Только и сумел разобрать Сергей в сумерках, что оружие конструктивно отличается от трехлинейки.

Преобразившийся беглец осторожно приподнял голову и осмотрелся. — Далеко слева мелькнул силуэт еще одного преследователя.

— Ладно, пусть живет. — Благодушно рассудил Круглов.

Он плавно, стараясь не потревожить веток, выбрался из естественного укрытия, придирчиво глянул на место последнего приюта неудачливого хунхуза и двинулся прочь.

— Бежать ума не надо. Ты бы лучше сначала головой думал. — Сварливый голос раздался рядом с сосредоточенно пыхтящим Сергеем. От неожиданности Круглов охнул, крутанулся вокруг в попытке отразить угрозу, и ошалело уставился на бегущего рядом Игната.

— Стой, кому говорят. — Торопливо гаркнул тот, заметив, что рука разведчика с зажатым в ней тесаком уже пошла на замах. — Совсем охренел?

— Опять? — Сергей замедлил ход, оглянулся в поисках возможных преследователей и перевел дух. — Ну что, разобрались чего со мной делать?

— М-да. — Невпопад промычал сосед. — Разобрались, разобрались. Только тебе это не понравится.

— Неужели туда пора? — нельзя сказать, что перспектива обрадовала. Просто Сергей уже слегка потерял чувство реальности.

— Ты зачем хунхузиков обидел, а? — укоризненно поинтересовался, уходя от прямого ответа, посланник.

— Я ведь на мгновение только и отлучился. — Расстроено произнес он. — А ты тут уже наворотил.

— Ну, чего тебе стоило потерпеть? Промолчал бы там, теплушке, и порядок.

— Ага, я молчи, а он мне в это время весь ливер выпустит? — в свою очередь возмутился Круглов. — Шас, как-же, жди.

— Да ничего бы не сделал, попугать только хотел. Они уже смываться собирались.

Сам посуди, потрошить-то дело не быстрое…, опять-же солдат опасались. Эх, ты.

— Чего уж теперь, проехали. Раньше надо было предупреждать. — Круглов смахнул капли пота и вытер мокрую ладонь о пропахшую чужим потом куртку.

— Не бухти… — перебил Игнат. — Лучше скажи, чего мне теперь делать? Не знаешь? Вот и я тоже, не знаю. Ты-же, прости, паразит — его так саданул, что едва живой. А скоро и вовсе, того, гикнется.

— Слушай, а тебе-то какая беда? — Круглов не столько удивился странным словам, сколько своеобразной манере речи. — И вообще, не похож ты на этого, ну, как помягче сказать, на посланника небес. Скорее урка мелкотравчатая.

— Сам ты урка, — Задумчиво отозвался толстяк. — Форма, это, понимаешь, не главное… Главное суть. А суть она от формы не зависит.

— Тьфу. — Словно вынырнув откуда-то, ругнулся он. — Ну все не так… Я тебя уже пристроил почти… Ты ж пойми, теперь все наперекосяк

От огорчения речь толстяка стала отрывистой и малопонятной. — Луна в седьмом доме, Сатурн, опять же…

— Да не вертись ты. — Заметив, что его собеседник продолжает наблюдать за окрестностями, одернул он Сергея. — Нужен ты им больно. Они сейчас куда больше добычей заняты… Ты лучше о вечном подумай, самое время.

Круглов выдохнул, и глянул на убогую приморскую растительность, прощаясь.

Значит все. — Подвел он итог и зажмурился. — Может и к лучшему… Больно все перепуталось.

— Все? — Игнат горестно поморщился. — Если бы, куда мне теперь тех жмуров девать? А? Ну ладно, Син, тот не жилец был. Его свои давно собирались пришибить, а вот Чжену на тот свет никак не положено.

Ты про японца, что-ли? — Отвлекся от минорных мыслей Круглов. — Про шпиона?

Шпиона, не шпиона, какая разница. Не хватало мне ваши глупости разбирать. — Озабоченно буркнул Игнат. — Вот что…, мил человек.

Приняв какое то решение он даже просветлел лицом. — Точно. Значит, слушай сюда.

— Тебе раз ты накосячил и расхлебывать. — Игнат щелкнул пальцами. — Теперь ты никакой не Круглов, а Мадзура. Нарита Мадзура. — тридцати с чем-то лет. А тело я приберу. Под откос, на то место, где ты из окна вывалился. там его и отыщут. Документы уже подобрали. Так что опознают, и все как надо оформят.

— Ты не беспокойся, — Заметив, как вытянулось лицо слушателя, зачастил Игнат. — Тот в очках, он тебя всяко в один конец отправил. Ему для своих дел исполнитель был нужен, на которого все списать можно. Поэтому, не расстраивайся. А вдове пенсию оформят майорскую.

Представление уже послали. Не суть. Главное у нас все срастется. Чжен этот оклемается, и все своим чередом пойдет. Минус один там, здесь плюс один, в итоге ровно.

— Ты чего? — Круглов, который еще не сообразил, что имеет в виду суетливый толстяк, заморгал глазами. — Какой еще к хренам, Чжен-Нарита? Я капитан советской армии, а ты меня чего? В самурая? Не согласен.

От дикости и несуразности ситуации он потерял дар речи. — Да я жить не смогу, я себя кончу… -Попытался прибегнуть к шантажу Сергей.

— Это, господин Мадзура как вам будет угодно. — Голос Игната вдруг потерял шутовские нотки, стал категорически непререкаем. — Только сдается мне, не такой у вас путь бусидо… Вам много еще что предстоит. Иначе я бы тут голову не ломал.

— Нет, ты это, ты погоди. — Круглов попытался схватить собеседника за рукав, но промахнулся. Его рука, ставшая отчего-то совершенно невесомой не смогла ухватить грубую ткань. — Как же я буду? Он ведь японец, враг, и вообще? Так с хунхузами по лесам мотаться, крестьян грабить?

— Ну, почему только… — Едва не повелся на уловку занятый сведением плана в общую картинку Игнат. — Потом еще в якудза…

— Стоп, разболтался я что-то. — Он замолчал и уставился на Сергея.- Готов?

— Погоди, погоди чуток, а? — понимая, что в следующий момент все может окончиться, заспешил Круглов.

— Я с тобой на два века вперед лимит выбрал. — Недовольно отозвался собеседник. — Воплощений. Ну ладно, пару минут, не больше. А я пока еще раз все проверю. Что бы теперь без осечки.

— Кстати, а что ты про очкастого говорил? — капитан, решил поменять тактику и попытаться заболтать оппонента.

— Какого оч…, а, понял, ты про того, с большими звездами? — Сообразил Игнат. — Да, ерунда. Его товарищ из столицы попросил стрелка снайпера подобрать, какого-то им беспалого пристрелить кровь из носу хотелось. Только там ведь тоже все не так просто. Этот, с харизмой, он свою роль сыграть должен будет.

Игнат мотнул головой, указывая на усыпанную травой землю, у себя за спиной.

— Тот ему большую роль отвел. Вот и выходит, что поперек него твои-то пошли.

— А тебе и досталось. Слушай… — Говорливый толстяк вновь глянул на Сергея. — а ты мне нравишься. Молодец. Другой бы уже пять раз с катушек слетел. Возись потом, а ты ничего, крепкий. Хотя и атеист. Но, сам пойми, ничего не могу… надо.

Пока занятый разговором собеседник отвлекся, Круглов осторожно передвинул висящее на плече оружие под локоть и медленно, почти незаметно, загнал патрон в патронник.

Наконец, решив, что терять уже нечего, он ткнул ствол себе в подбородок. — Не угадал. — Рявкнул он, нащупывая пальцем курок. — Фиг вам, а не якудза.

— Тебе ведь не тело мое, тебе душа требуется. А не выйдет. Если не договоримся, нажму курок и привет. Слово офицера.

— А ведь и правда, нажмет. — Медленно, словно разговаривая сам с собой, произнес Игнат. — Вот паразит…

— Ну что с тобой сделаешь? Чего ты хочешь?

— Раз иначе нельзя, хрен с ним… — Сергей сильнее сжал цевье винтовки, — нужно переселять, переселяй, только в русского. Пойми, не смогу я…

— Да ты и помнить ничего не будешь. Наоборот, навыки кое-какие останутся, умения. Какая тебе разница?

— Нет, я сказал. — Отрезал самоубийца. — Или так, или никак. Мне терять нечего.

— Хорошо, хорошо, ладно. — Поспешил успокоить Игнат шебутного клиента. — Погоди. Русский, говоришь? Ага. Сейчас, гляну. А что, пожалуй. Есть такой. Третьего дня

хунхузы его на Сунгури в плен взяли. Он в Манзовке сидит. Кстати, однофамилиц, тезка твой оказался. — Чуть удивился посланник. — Его власти сюда послали с этими вот узкоглазыми воевать, а он сам в плен попал. Жить ему всего ничего осталось. На минуты срок пошел. Пустячный человечек. Промелькнул, и нет его.

— Значит, если я его вместо тебя в японца…, а твою сущность в него, ничего и не поменяется? Уговорил. Решили. Но это в последний раз. Не вздумай больше ничего выкинуть. Три-четыре.

— Кто он такой, откуда? — зачастил Сергей, понимая, что время на исходе. — Военный?

Однако Игнат не ответил. Его фигура внезапно вздрогнула и начала растворяться в воздухе, превращаясь в струйку белесого дыма. Туман скользнул над сломанными ветками порыжелых кустов и накрыл своей пеленой Сергея. Ненужное теперь оружие мягко выпало из рук потерявшего сознание человека.

«…Пусто, пусто и холодно. Тоскливо и невыразимо грустно. -Остатки, обрывки коротких как крик мыслей.- …Оленька, милая, прости, я ведь приехать обещал"..

Глава 3

Тяжелый, затхлый воздух замкнутого помещения резал горло. Сережа Круглов закашлялся, вытер накатившиеся на глаза слезы рукавом изодранной гимнастерки, и попытался устроиться удобнее. Сидеть на прелой соломе было неприятно, однако куда больше давило понимание безысходности. Пленник в который раз вздохнул.

Помимо воли нахлынули воспоминания о прежней, беззаботной студенческой жизни.

Сережа, сын потомственного дворянина, статского советника Андрея Павловича Круглова, с отличием окончил пять классов Ростовской гимназии и поступил в Александровское техническое училище. Выпущен по ведомству путей сообщения... Казалось бы все складывается самым превосходным образом. Должность на Санкт-петербургской железной дороге, неплохое жалование. И стоило ему податься этим патриотическим настроениям. Прошение о переводе в военное инженерное ведомство вольноопределяющимся, получило ход в невероятно короткие сроки.

Что и сказать, прогуливаться по Невскому в новенькой, подогнанной по росту шинели, Сергею было невероятно лестно. Он замечал на себе заинтересованные взгляды барышень, и чувствовал себя почти Грушницким. Если Сергей и сожалел тогда о чем, то лишь об отсутствии завалящей медальки, которую можно было повесить на грудь. Внезапно все изменилось. Вместо обещанного места в ведомстве путей сообщения, направление в Приморскую область, на должность военного помощника начальника 4 участка службы пути Китайской Восточной железной дороги.

Сергей вздрогнул, услышав гортанные голоса, раздавшиеся за тонкими, почти фанерными стенками их темницы. Налетевшие на их поезд разбойники перестреляли солдат, обобрали пассажиров и в довершение невзгод забрали с собой несколько человек, самого Сергея, приказчика торгового дома Пруста из Красноярска, и еще двоих чиновников, проходящих по ведомству путей сообщения.

Один из железнодорожников, который получил ранение острым как бритва, громадным кинжалом, лежал рядом с Кругловым. Рана на ноге воспалилась. От намотанных тряпок распространялся отвратительный запах гнилости. Больной метался в забытьи, звал маму. Понимая, что не может ничем помочь бедолаге, Сергей чувствовал себя совершенно бессильным, и старался не замечать стенаний.

Пленники сидели в темноте уже третий день. Поесть хунхузы дали им всего один раз, в первый день, но такую невероятную бурду, съесть которую Сергей не сумел. Впрочем, сейчас он уже неоднократно пожалел о своей брезгливости.

-Вы не знаете, что они говорят? - Наконец не выдержал Круглов и склонился к дремлющему возле него приказчику.

Бывалый путешественник оторвал голову от сырой стенки, прислушался. - Не разобрать. Похоже, кого-то ждут.

-Скорее бы. - Не выдержал Круглов.

-А чего скорее?- С плохо скрываемым отчаянием отозвался коммивояжер. - Скорее нас на корм собакам пустят?

-Позвольте, но отчего?

-Да оттого, милостивый государь. - Окрысился сосед. - Выкупать нас некому. Это за них, дорога может, чего и заплатит, а за нас с вами, радеть некому. Вздернут на первом суку, всего делов.

Мрачный прогноз вызвал у Сергея неприличное волнение в животе. Он смущенно оглянулся, однако никто даже не обратил внимание на это проявление физиологии организма.

-Не может быть. Такого быть просто не может... - Как заклинание повторил он про себя. - Непременно должно что-то случиться. Нас, наверняка спасут. Отыщут. Казаки, разгонят этот сброд и освободят".

Тягостное ожидание перемежалось чуткой , похожей на забытье дремотой.

День начал клониться к вечеру. Понять это Сергей сумел по лучику солнца, переместившемуся к проделанной в доске щели.

Крики, стук копыт и негромкое ржание прозвучали внезапно. Сергей открыл глаза и прислушался. Но тут дверь в темницу заскрипела и распахнулась.

-Ходи вон. - Визгливо проорал низкорослый китаец, стоящий в светлом квадрате проема. Он лязгнул затвором винтовки и угрожающе наставил ствол на сидящих вдоль стены пленников.

В солнечном сплетении у Круглова застучал молоточек, потекла по спине струйка липкого пота. Он приподнялся и тут же присел вновь, не чувствуя ног.

-Помогите, господин военный. - Хрипло окликнул его один из железнодорожников, осторожно поднимающий своего потерявшего сознание товарища.

Сергей осторожно, преодолевая брезгливость, ухватил дряблую руку раненого.

Вдвоем они с трудом подняли мужчину и вынесли в узкие двери фанзы.

Опустив бесчувственное тело на жухлую траву, остановились.

-Моя твоя режи. - Оскалил в улыбке кривые зубы желтолицый разбойник и добавил непонятное слово по-китайски.

Стоящие гурьбой хунхузы весело загоготали. Один из них поднял короткую винтовку с примкнутым к стволу плоским штыком и проорал, указывая на лежащего. - Плати нет, убивай.

- Что он говорит? - В ужасе застыл Круглов, пытаясь осознать смысл исковерканной фразы.

И тут произошло страшное. Китаец легко словно играючи коснулся слегка выпирающего из под натянувшегося сюртука живота железнодорожника.

Блестящее лезвие, словно хитрая игрушка фокусника, исчезло до половины, и вновь появилось наружу. А следом за ним, с легким шумом и всхлипыванием выглянуло нечто вишнево сизое. Мгновение, а потом из отверстия в животе хлынул фонтанчик темной почти вишневой крови.

Человек вздрогнул, распахнул глаза и задергался в мелкой дрожи, забрызгивая все вокруг мелкими каплями крови.

Хунхуз оскалился еще сильнее и шагнул к приказчику. Вскинул винтовку, и стремительно, словно дятел, заколотил окровавленным острием штыка в грудь приказчика. Он успел нанести не менее десятка уколов прежде чем мужик дернулся, выпучил глаза и медленно, как будто собираясь плясать барыню, развел в стороны мосластые ладони. Однако не закончил. Плавно опрокинулся на спину, коротко дернул ногами и затих.

Волна ужаса пронзила все существо вольноопределяющегося. Сергей втянул голову в плечи, и крепко, до боли в глазницах сжал веки. - Сейчас я проснусь, сейчас... - Забормотал он, но оборвал себя и лихорадочно зачастил первые слова молитвы. - Иже еси, иже еси...

Вспомнить, что дальше не сумел, да и не пытался. Вспыхнуло в плотно сжатых глазах багровое пламя. Внутренний взор озарился нестерпимо ярким светом, а в голове прозвучал звон могучего колокола. И в то же время увидел все происходящее с ним целиком, словно с высоты птичьего полета.

Веселящиеся хунхузы, кровавые пятна, расплывающиеся из под распластанных тел, и он сам, замерший перед готовым пронзить его штыком низкорослого убийцы.

Изображение стало расти, приближаться, набирать резкость. И вдруг в голове что-то лопнуло, взорвалось. А после наступила восхитительная ясность и пустота.

Сергей распахнул глаза, и едва приметно сдвинул плечо с висящим на одной нитке погоне чуть вбок. Едва заметно, однако этого хватило, чтобы стальное лезвие скользнуло по суровому сукну гимнастерки, не причинив ни малейшего вреда. Китаец, охнул, потерял равновесие и посунулся к пленнику.

Удар локтя вонзился прямо в поросший черными волосиками висок. Кость хрустнула.

Дальнейшее слилось в сплошную полосу. Рука Сергея скользнула вниз, пальцы сжались, обхватив ствол, мгновенный перехват, и разворот.

Передернуть затвор и наставить оружие на ватагу китайцев хватило доли секунды. Выстрел, рывок затвора, новый выстрел, и снова скупой стук затвора. Пять пуль, выпущенных почти с пулеметной скоростью отыскали свою цель, словно стрелок долго и тщательно выбирал мишень, а не стрелял с бедра.

Последнего из китайцев достал штыком. Плоское лезвие с хрустом вонзилось в обтянутую синей курткой спину рванувшегося прочь хунхуза, ушло на всю глубину. Легкий поворот кисти, и рывок. Китаец дернулся и повалился на своих товарищей.

Круглов замер, внимательно озирая поле сражения, задержал взгляд на неподвижных телах пленников, и вновь уставился на расстрелянных им хунхузах. Прошла секунда, другая, и вот один из недостреляных разбойников шевельнулся.

Сергей и сам не заметил, как вскинул винтовку. Выпад, удар, и мгновенное, с вложением всего веса удержание. Ствол дернулся, передав агонию умирающего.

-Кончено. - Прохрипел Круглов пересохшим голосом. - Вот так... А то хунхузы, хунхузы. Он не закончил.

Одна половина его сознания отлично сознавала, что произошло нечто из ряда вон выходящее, немыслимое. Он, вольноопределяющийся Сережа Круглов, вчерашний студент, и мямля, не обидевший за все свои двадцать два года и мухи, только что, совершенно хладнокровно и даже с некоторым изяществом убил шестерых . Казалось бы, ему следовало ужаснуться этому факту. Однако ничего подобного. Не дрожат руки, не подступает к горлу предательская тошнота. И полная, неколебимая уверенность в своей правоте и верности всего сделанного.

А другая часть естества совершенно независимо от него самого внимательно оценивает ситуацию. Прикидывает количество трофейных боеприпасов, стволов, пути возможного подхода подкрепления к выведенному из строя неприятелю, и конечно же просчитывает возможное развитие ситуации.

Попытка Сережи впасть в прострацию не удалась. Второе я неуловимо, но жестко взяло управление телом и эмоциями в свои руки.

...Проверить карманы, собрать оружие, провиант. На все про все пять минут. Второе, просчитать ориентиры, выбрать направление, и уходить. Не забыть уложить всех, и правых и виноватых в фанзу, а затем подпалить.

... Хоронить некогда, а запутать возможных преследователей не помешает... - Сложились в план короткие, словно приказ мысли.

- Ротмистр Михайлов. - Мужчина, отодвинул в сторону бумаги. - Присаживайтесь, господин Круглов. Располагайтесь, только..., на стульчик... Больно костюм ваш, того... Вы уж простите великодушно, что вынужден был определить вас на эти два дня под арест, голубчик. Однако...Судите сами, возможно ли тому, что вы написали без дознания верить?

Офицер вынул из ящика стола несколько скрепленных листков. Отставил их на длину руки и прочитал густо обведенный чернилами абзац: Вот...Примерно в семнадцать часов тридцать минут я снес убитых хунхузов и своих спутников в фанзу, а после подпалил строение. Дождавшись, когда огонь принялся, двинулся на юго- восток...

-Часики, кстати, пристав в опись не внес, неужели запамятовал? - Ротмистр скупо улыбнулся.

-Часов, у меня не было. - Отозвался Сергей, которому быстро надоели неловкие попытки следователя выловить несоответствия в его рассказе. Прошедшего по глухой Уссурийской тайге почти два десятка километров , и чудом выбравшего к железной дороге вольноопределяющегося подобрала дрезина с патрулирующими участок пути стражниками. Выслушав историю чудесного спасения, его доставили в Уссурийск, а после короткого допроса и во Владивосток. В итоге он уже третий день сидел в камере караульного помещения комендатуры на Беговой улице. Еще в первый день Сергей скрупулезно и чистосердечно описал на бумаге все произошедшее с ним, а вот теперь ждал решения совей судьбы.

Да вы не сердитесь, голубчик. - Сменив тон, произнес ротмистр. - Все уже прояснилось. Прибыл ответ из Петербурга, доставлен и рапорт атамана казачьего отряда, коий был направлен в указанное вами место. Все подтверждается. Остается только аплодировать вашей удачливости и фортуне. Виданное ли дело... Семерых хунхузов один, голыми руками... А после не заплутал, выбрался... Чудо... Истинное чудо.

-Ваше благородие..., господин ротмистр. - Сергей покосился на свои заскорузлые, серые от грязи руки. - Возможно, теперь мне будет позволено как следует вымыться и поменять одежду. Простите грубость слога, завшивел уже.

- Непременно..., голубчик. Распоряжусь. Меня, кстати, Василием Степановичем звать... Прошу уж попросту, без чинопочитаний. - Жандарм глянул на торчащие в разные стороны волосы Круглова, на плохо промытую кожу лица. - А кто-же вас надоумил от гнуса глиной уберечься. Мошка сейчас страх как лютует. В получас так обработает, что и глаз не видать...

-Не знаю. - Вновь пожал плечами Сергей. - Когда в лес глубже зашел, увидел на откосе слой, ну и обмазался. Может, читал где?

А вы в студенчестве стрелковым делом увлекались? В обществе поди состояли? Наверное призы брали? - Мимоходом, как о чем-то малозначащем поинтересовался чиновник.

Господин ротмистр, Василий Степанович. - Не выдержал Сергей. - Вы ведь человек опытный, умный, много переживший. Отчего-ж другим в таком качестве, как сообразительность, отказываете? За дурачка держать изволите?

-Это как? Объяснитесь, сударь. - Дернул пышным усом Михайлов.

-Сами обмолвились, что запрос из столицы вернулся. Наверняка и про настроения мои, да и предпочтения в нем осветили. От раннего детства до самого последнего дня в качестве партикулярном... Так зачем спрашиваете, коли доподлинно ведаете, что я с оружием дел отродясь не имел.

Странное дело, щекастая физиономия жандарма порозовела. Ротмистр явно смутился проницательности собеседника. - Вот как? - Протянул он цепко взглянув на простоватое лицо бывшего студента. Отметил легкий пушок на щеках, и едва приметные юношеские ямочки. - А коль вы себя таким почитаете, скажите, отчего меня за умного человека держите? - С усмешкой произнес он, и двинул тяжелое кресло, почти касаясь им золоченого багета портрета императора.

Сергей и сам слегка удивленный вырвавшимся словам, выдержал насмешливый взгляд. У него было достаточно времени, что бы обдумать произошедшие с ним перемены. Впрочем, по здравому рассуждению он списал их на перенесенный стресс. Избежав верной смерти, он справедливо решил, что пережил второе рождение. Оттого не слишком удивился возникшей в нем рассудительности и некоторой философичности.

- Отчего? - Повторил он, - не могу сказать... Я лучше озвучу свои наблюдения, а вы уж сами скажете, мог-ли я рассудить иначе.

-Ну не томите, жду. - Ротмистр щелкнул серебряным портсигаром, вынимая папиросу. - Курить изволите?

-Итак. - Сергей решил прислушаться к голосу интуиции и приступил к изложению. - Судя по тому, как гравировка в ознаменование тридцатипятилетнего юбилея на вашем чудесном

портсигаре стерта, пятый десяток вы уже с год как разменяли. Теперь о личном... Овдовели не столь давно. След от колечка на пальце еще не прошел. Однако примириться с тем еще не можете. Потому и дочку, она на супругу вашу покойную похожа, более всего почитаете. Фото ее ближе других у вас на столе. При всем том человек вы жесткий. Складки на губах выдают. Но стараетесь казаться мягче. Когда для дела требуется, и простаком показать себя не брезгуете. Но это, к слову...Теперь о другом. - Наблюдатель прищурился. - Не извольте гневаться, но не все, что скажу вам может понравится.

Ротмистр не ответил, а только махнул ладонью. - Гадайте уже...

-Служба ваша не задалась. Хотя с гвардии начинать изволили. Потому как на темляке знак виден... В пограничную стражу из гвардии перешли. Это по медалям и орденам прочесть смог.

А в жандармах недавно. Причины в том какие не могу судить, однако скорее личные. Все потому, что не в третье отделение, а в отделение к политическому сыску отношения не имеющему...

-Может достаточно? - Не выдержал оракул, заметив, как потемнело лицо слушателя.

-Хватит. - Угрюмо буркнул ротмистр. - Все правильно говоришь. Впрочем никакого секрета и нет. Все дело в зоркости. Логично. Хотя, признаюсь, не ожидал от столь юного человека этакой наблюдательности.

- Верно отметили. Служил в приграничной страже... Хунхузов гонял, контрабандистов, спиртоносов. Грозой их считался на всем Приамурском крае. ...А как Мария Петровна в прошлом году умерла. На пароходе из гостей... возвращалась голубушка, а тут хунхузы. Признал кто-то в ней супругу мою. Там и порешили.

Похоронил я ее и со службы ушел. Не смог больше по закону то... - Ротмистр с некоторой досадой прикусил ус, и щелкнул пальцами. - Разбередили вы, молодой человек, рану... - Что до службы нынешней, тоже в точку... отдел мой шпионскими делами заведует... По мере сил стараюсь с этой напастью бороться.

Да вы не моргайте так. - Обратил Михайлов внимание на то, как изменилось лицо Круглова при этих словах. - Никто вас за шпиона не держит. Пустое. Японцы куда более грубо работают. Да им китайцев хватает. Они вообще себя здесь, словно у себя дома чувствуют.

-Отчего? - Сергей, чувствуя неловкость за свою невольную проницательность, поспешил увести разговор в другую плоскость.

-А кому с ними воевать? Я да еще три калеки. Вот и весь полк... - Ротмистр поперхнулся. - Послушайте, как это вам удалось? Вместо того, чтобы допрос снимать, я вам сам душу раскрываю?

-Василий Степанович...- Круглов взглянул на сидящего перед ним офицера с искренней симпатией. - Честно скажу, иной раз сам удивляюсь. Последние дни словно не я а кто-то другой... Лет на сто мудрее и опытнее. Не понимаю. Впрочем... если никаких претензий ко мне не имеется, скажите, когда я смогу продолжить путешествие к месту будущей службы?

Ротмистр придавил окурок в, покрытой глубокой патиной, исполненной в виде раскинувшего крылья орла, пепельнице. Аккуратно повернул массивную вещицу, возвращая ее на положенное место, и вдруг резко, почти без замаха швырнул ее в лицо сидящего напротив Сергея.

Увернуться от летящего в лицо снаряда оказалось весьма непросто. Однако тело отозвалось на внезапную угрозу вовсе без участия сознания. Круглов неуловимо дернул голову в сторону, и неуловимым, стремительным жестом перехватил кусок бронзы.

- Василь Степанович, неужто так на слова мои осерчал? - Позабыв от неожиданности об этикете, озадаченно спросил он, опуская орла на стол.

Ответил Михайлов не сразу. - Если б кто ранее сказал, не поверил. А теперь точно верю. Семерых - запросто. Верю...

-Хорошо, но теперь-то я свободен? - Уже с досадой поинтересовался Сергей.

А вот теперь ты юноша не торопись. - Развел губы в улыбке ротмистр. - Будет у меня к тебе, господин вольноопределяющийся, серьезный, государственный разговор...

-Не буду ходить кругами. - Ротмистр вновь щелкнул застежкой своего матерого портсигара, вынимая новую папироску. - Предлагаю вам поступить на службу. В качестве секретного сотрудника...

Заметив, как вытянулось лицо слушателя, Михайлов поднял ладонь. - Не торопитесь спешить с ответом. Лучше выслушайте... Никто не предлагает вам сударь доносить на своих товарищей. Суть в следующем. Если вы меня внимательно слушали, то могли понять, что служба, которую я возглавляю, имеет несколько иное назначение: Противодействие шпионской и разведывательной деятельности... В первую очередь со стороны японского генерального штаба.

Вы даже не представляете, насколько высока осведомленность японцев - каждый маломальски значительный фактор из военной жизни крепости немедленно становился их достоянием, а нередко и печатается на другой же день в японских газетах.

Существует чрезвычайно искусно функционирующая сеть японского шпионажа.

Если говорить общё, то она охватывает весь Дальний Восток. Тут все - и офицеры Генерального штаба, не брезгующие содержать публичные дома, заниматься ремеслами и исполнять лакейские и поварские обязанности у наших офицеров; и чрезвычайно полная и остроумная рекогносцировка..

-А как вам, к примеру, такой факт? - Ротмистр взмахнул листком. - В донесениях указывается даже количество мешков зерна в том или ином дворе крестьянского хозяйства. Я уже молчу о картах и схемах подступов к крепости, и многочисленных съемках всех позиций.

Полиция сбилась с ног, задерживая шпионов во время работы; кого тут только не было - и фельдшера, и китайские фокусники, и знахари, и купцы, и бродячие музыканты... Да что там... к делу привлечены даже иностранные торговые фирмы, военные и коммерческие агенты Америки, Англии и Китая, китайские и корейские купцы, содержатели китайских публичных домов, хунхузы, отдельные китайцы и корейцы.

Михайлов оборвал страстный монолог, и в раздражении ткнул зажатый в пальцах окурок в многострадальную пепельницу.

- Не думайте, что это некие откровения. О таком положении знают почти все из местных... скажем так официальных лиц. А некоторые и сами не прочь заработать на этом, и смею заверить, речь идет не о простых обывателях. Фигуры весьма и весьма высокопоставленные...

Сергей недоверчиво глянул на расстроенное лицо ротмистра.

-Да, да... Взять к примеру последнее дело. Полковник Ж.... Будучи главным инженером, часто был и главным подрядчиком), при нем украли из строительного управления крепости планы фортов и батарей;

Я опрашивал его в качестве свидетеля... - Хранение секретных документов было ниже всякой критики... Был в связи с японским консулом Х... Пользовался неограниченной властью. Обладатель ныне многомиллионного состояния.

Да что там... При нахождении в крепости я сам приобрел за деньги последний план телеграфных и телефонных сообщений. - Ротмистр вновь кивнул на стопку бумаг.

И так во всем...

А вот последние сведения... Японский коммерческий агент Казаками, которого я подозревал в связях с многими нашими офицерами спешно выехал на родину. На следующий день я провел обыск в его доме. И что вы думаете? В клочках старых газет случайно был найден телеграфный бланк с пометками карандашей на английском языке: новые форты -- 12 тысяч рублей; минные заграждения 8 тысяч рублей; батареи 16 тысяч, подробная дислокация Владивостокского гарнизона 3 т. и т. д. всего на сумму 69 тысяч рублей.

А вскоре после этой находки я получил через начальника штаба крепости из Главной квартиры маньчжурских армий 10 планов фортов, батарей и общий план Владивостока.

Документы эти приобрел действительный статский советник Павлов через какого-то американца в Японии, примерно за 10 тысяч рублей.

-Каково? А? - Михайлов развернул лист прозрачного холста. - Впрочем, это только копия.... Скорее всего, снятые с украденных...

-П-прошу вас, господин ротмистр... - Ошалев от обилия явно негласных сведений, попытался вставить свое слово Круглов. - Возможно мне не стоит знать столь пикантных...

-Отнюдь...- Усмешливо глянул ротмистр. - Неужели я похож на безрассудного болтуна? Теперь вы, господин вольноопределяющийся сами стали носителем сведений, составляющих государственную тайну. И ни в какой службе в ином качестве, кроме как моего сотрудника, применены не можете...

-А если я все таки не соглашусь? - Сергею крайне не понравился способ, к которому прибегнул его уговорщик.

Тогда вам будет предоставлена отличная возможность продолжить службу в куда более отдаленной от цивилизации местности, чем вы можете себе представить. - Скажем на севере Камчатского полуострова... Отличное место для сохранения военной тайны.

-Ну и каким же образом вы собираетесь использовать меня? - Вовсе не убежденный в окончательной победе своего оппонента поинтересовался Сергей, что бы получить временную отсрочку от принятия решения.

Поверьте... Я давно вынашивал эту идею... - Глаза ротмистра блеснули. - И готов был бы принять участие в ней самолично. Увы, моя личность слишком хорошо известна в определенных кругах.

Суть в следующем: Нужен человек, совершенно неизвестный в городе. Смелый, решительный, обладающий отменной реакцией и сообразительностью.

Мы подберем вам соответствующие документы, наряд, легенду. К примеру, выдадим за молодого инженера, прибывшего служить в крепость. Ваше образование и происхождение легко помогут достичь достоверности. В силу любознательности характера, вы естественным образом будете интересоваться китайскими традициями и стремиться изучить китайский язык. Не исключена и легкая авантюрность характера, склонность к легкомысленному времяпрепровождению.

Я постараюсь внедрить вас в окружение некоторых заведомо подозрительных лиц. А в первую очередь к коммерческому агенту Дайцинской империи Ли-тзьяо. Это бывший хунхуз, одно время стоял во главе нелегального китайского самоуправления, очень часто ездит на форты, и почти еженедельно отсылает донесения о положении Владивостока в китайское министерство иностранных дел.

А лучшим способом достичь этого будет... - Тут ротмистр едва приметно мигнул глазом, и продолжил, - будет публичный дом, известный под названием "Северная Америка". Содержит его американская подданная Жанета Чарлз.

До этого она содержала подобное заведение в Порт-Артуре пополам с какой-то испанской авантюристской, кажется, по фамилии графиня Бевэт; дом этот был закрыт за шпионство.

Эта приятная во всех отношениях дама имеет привычку быть на содержаниии только у постоянных клиентов. Причем имеет к выбранным ею лицам некоторую своего рода привязанность и верность. Сначала она жила с лейтенантом флота Бахтиным, он в этом доме жил безвыходно, вел ее домашние приходо-расходные книги. - Михайлов заметил, что слушатель начал проявлять признаки нетерпения и заторопился. - Так вот... Когда по моему представлению лейтенант Бахтин выслан из крепости, то Чарлз очень быстро сошлась с инженером Любомиром Гердец -- это серб, венгерский гусар, окончил политехникум в Вене, во Владивостоке

занимался подрядами у инженера Жигалковского, заведуя важными работами по укреплению Русского острова.

С большими трудностями я сумел депортировать инженера из страны. И вот теперь у мадам никого нет. Она находится в свободном поиске...

Сергей, весь опыт общения с прекрасным полом которого сводился к весьма непродолжительным свиданиям со знакомыми курсистками, почувствовал, что его уши слегка порозовели.

Господин ротмистр, но к чему все это? Столь сложная интрига... Я вовсе не готов дать свое согласие.. - Оговорился он, - просто любопытно.

Михайлов провел указательным пальцем, расправляя свои роскошные усы. - Дело в том, что не за горами весьма решительные события. Я имею в виду военное решение конфликта... Это к слову ни для кого не секрет... Однако в условиях военного времени все резиденты японского генерального штаба будут немедленно депортированы из Владивостока.

-Ну и? При чем тут я?

- А для чего мне после вычислять ее заново? Куда проще создать ее самому. - Закончил Михайлов. - Мы создадим своего резидента...

-Понятно...- Разочарованно протянул Круглов. - Ну, хорошо, а дальше?

А дальше... Глобальная дезинформация... - Ротмистр явно уселся на любимого конька. - Не забывайте, Японцы плотно работают и с Германской разведкой. Мы сможем...

-Извините, господин ротмистр, я, конечно не достаточно владею обстановкой, но...- Сергей на мгновение задумался, подбирая слова, - если бы все было так просто..., но мне кажется дело куда более запущено. Начать с того, что даже находясь в караульном помещении я сумел выяснить весьма пикантные подробности, касающиеся расположения и дислокации наших войск. Как быть с этим каналом?

-Что вы имеете в виду? - Вскинул брови Михайлов.

-А вот... - Сергей вытянул из кармана сложенную вчетверо газету. - Последний номер "Русского инвалида", в этом номере, как и в ряде предыдущих, напечатано объявление, призвавшее высылать материалы к годовщине того или иного полка.

А вот и очередные отклики на него. Кстати, здесь имеется не только точный адрес расположенной во Владивостоке Н-ской части, но и краткая история ее существования. Я уже не говорю о званиях, должностях и фамилиях командиров и офицеров... - Сергей протянул газету ротмистру. - И вообще, разве это нормально, когда в караульном помещении истопником работает натуральный китаец?

- Крыть нечем. - Михайлов развел в стороны руки. - Все так... Но если с этими случаями бороться практически невозможно... По ряду причин. То... мы можем перекрыть этот поток лишь в месте, где он из тысяч ручейков собирается в единую реку. По возможности заменить особо ценные сведения правдоподобной дезинформацией, а заодно выявить и самих информаторов.

-Итак? - Каково будет решение? - Взял он быка за рога. - Да или нет?

-Прежде всего, я вовсе не боюсь ваших завуалированных угроз отправить меня в самое захолустье. - Отозвался Сергей. - Однако... Мне нужно подумать. Это слишком ответственное и непростое решение.

-Хорошо. - Сегодня я отправлю вас обратно в караул, а завтра вызову снова. - Не стал упрямиться Ротмистр. - Не подумайте, что это недоверие. - Там вы будете наименее подвержены возможности быть узнанным... впоследствии, - он хитро усмехнулся, и добавил, - в случае вашего согласия.

Окончив беседу, ротмистр вызвал в кабинет унтер-офицера. -Доставьте господина вольноопределяющегося в казармы второго полка. Передайте поручику Лыжину мою просьбу...

Разместить с возможными удобствами, обеспечить бельем. Да, и главное... пусть сводят господина вольноопределяющегося баню.

Он повернулся к стоящему у дверей Сергею. - А с вами господин Круглов, я не прощаюсь. До завтра.

Глава 4

Сопровождаемый унтером, Круглов уселся в легкую пролетку, сидящий на козлах ездовой взмахнул вожжами, и экипаж двинулся по неровной, улице.

Миновав новое здание универсального магазина Кунста и Альберта, пролетка спустилась вниз к зданию штаба флотилии.

Глядя на едва заметный в густых кронах деревьев купол маленькой, словно игрушечной, триумфальной арки, выстроенной на дороге, ведущей к набережной, Сергей искренне удивился своеобразию местного пейзажа.

-Как они тут живут? Куда ни глянь, только море да сопки.?

Обустройство, мытье и приведение в порядок обмундирования вовсе не оставило времени на размышления. Лишь поздно вечером, когда Сергей с наслаждением вытянулся на кровати одного из убывших в караул солдат, он смог восстановить в памяти детали странной беседы.

"Что и говорить, ему вовсе не улыбалось играть ничьей роли. Будь то агент господина Михайлова или резидент Японского генштаба. И чем дольше он рассуждал, тем сильнее склонялся к мысли о невозможности такого сотрудничества. Впрочем, останавливал его вовсе не страх быть раскрытым, или постыдность оказания услуг жандармскому корпусу. Этот аспект беспокоил его в последнюю очередь. За те несколько часов, которые он успел провести, за пределами караулки, пришло четкое понимание бессмысленности такой акции. Он оказался ошеломлен обилием снующих вокруг китайцев. Манзы, казалось, были повсюду. Неужели можно их отличить, а тем более понять, что скрывается под внешне безразличными, угодливыми улыбками? Перед подобной армадой даже битва благородного идальго Дон Кихота с ветряными мельницами выглядит куда более прагматичной.

-Будь, что будет. - Рассудил он, уже засыпая. - Камчатский край тоже российская земля, и там люди живут...

-Вставайте, вставайте, господин вольноопределяющийся. - Разбудил его громкий голос поручика, который, добросовестно исполнив распоряжение ротмистра Михайлова, разместил его в казарме, просторном, с высокими потолками зале, уставленном двухъярусными кроватями. - Не хотел вас будить..., да велено всех... Приказ коменданта, собрать всех годных... Да одевайтесь скорее, на ходу расскажу.

Сергей натянул форму, подпоясался и выбежал во двор. На площадке перед зданием уже стояло десятка два солдат и несколько унтер-офицеров. Похоже, что вызвали всех, кто находился в полку.

-Построиться. - Рявкнул подпоручик, выйдя из помещения последним. - Слушай команду, - продолжил он, когда солдаты встали в неровную шеренгу. - Поступаете в распоряжение господина помощника полицмейстера для выполнения особо важного задания. - Получить оружие. Разойдись.

Сергей, толкаемый со всех сторон молчаливыми серыми фигурами, двинулся в сторону караульного помещения. Выдача винтовок и подсумков с патронами заняла несколько минут. А вскоре все вновь стояли в строю.

- На ле-во... Скомандовал Подпоручик. - Шагом марш. - Отряд из тридцати человек двинулся по булыжной мостовой в сторону виднеющегося в разрыве крепостных строений морю.

Спустившись на пристань, солдаты промаршировали по деревянному настилу и погрузились на небольшой пароходик на обшарпанной скуле которого виднелась надпись "Свирь".

Разместившись на корме суденышка армейцы принялись ожидать отправления.

-Вот тебе и... - С некоторой озабоченностью подумал Круглов усевшись на теплый от солнца брус, вокруг которого был туго намотан толстый, пахнущий йодистой настойкой канат.

- Эй, служивый... С кнехта сойди-ка. - Бросил ему пробегающий мимо матрос в жесткой робе. - Примета плохая.

Поняв, что требование относится именно к нему, Сергей перебрался на низенькую скамеечку, и прислонился к переборке.

-А..., господин вольноопределяющийся, и вас под одну гребенку... - Вдруг повернулся к нему сидящий рядом господин в штатском. - Вы меня и не заметили... Вас вчера в ведомство господина Михайлова доставили. Мы с ними соседствуем... Позвольте представиться. Коллежский асессор Шкуркин. Павел Васильевич. Помощник Владивостокского полицмейстера. - Так понимаю, в некотором роде ваш будущий коллега.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.